Учреждение «Гомельский областной центр народного творчества»

ВАСИЛЬ ТКАЧЕВ

ЦВЕТЫ И ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ МАКИЗАРА

ПЬЕСЫ

г.Гомель
2009 год

СНУКЕР

Пьеса в двух действиях
Действующие лица:
К н ы ш.
В а с ю к.
В е р к а.
Л и д у с я.
Т о р г о в к а.
М о л о д о ж е н.
Г о л о с м а т е р и.
Г о л о с д и к т о р а.

Действие первое

Неуютная однокомнатная квартира в заброшенном посёлке где-то далеко от Москвы, на берегу океана. Из всей обстановки выделяется бильярдный стол. На нём, как окажется впоследствии, – спят, едят, даже демонстрируют, как на подиуме, себя... До определенного времени.

Бьётся о берег неспокойный океан, словно старается разбудить Васюка, который, скрючившись на бильярдном столе, издаёт неистовый храп.

В а с ю к *(вскочил, с тревогой).* Кто... кто там?.. Фу, чёрт!.. *(Опять спит).*

И почудилось Васюку... Вроде бы видит он свою маму, селянку, которая выходит в очередной раз за околицу и дожидается его.

Г о л о с м а т е р и. Сынок! Как ты там, далеко от родимого гнёздышка? Не холодно ли тебе? Сытно ли? Приезжал бы домой. У нас сейчас хорошо. Людей мало, все, почитай, поумерли, ходят не толкаются, за коней за колхозном дворе не дерутся больше, поскольку как нет коней тех тоже... Приезжай... Ты слышишь меня, сынок?..

В а с ю к *(вскочив в очередной раз).* Мама, ты?! Как ты сюда попала?! К нам же билет дорогой, ого билет к нам!.. *(Вскочил, ищет мать).* Ты... ты где?.. Я не вижу тебя!.. Не вижу!.. Фу, чёрт!.. Приснится же!.. Видать, хворает матушка. Что ж делать, а? Ага!.. Так-так-так!... *(Вдруг вспомнил о плакате, с которым, видимо, прежде не*

раз уже выходил на улицу, нашел его, повесил на шею, и убедившись, что текст «Меняю квартиру на билет до Москвы» на месте, вышел).

А где-то за стенами дома накатываются на берег тяжёлые волны ворчливого океана...

Появляется В е р к а.

В е р к а. Бильярдист! Пришла проверить, на месте ли твои шары... оба. Это я, твоя луза. Ты где, Васюк? *(Поискала чего-то и все поняла).* Всё ясно. Опять, опять будет людей смешить!.. Нацепил на шею!.. Меняла!.. Ну, вот возьмём сговоримся и все, как есть и в чём есть, выйдем мы враз с теми плакатами на улицу, будем толкаться друг перед другом... а толку? Кому, кому у нас нужна эта квартира?! А пешком не пойдешь... поскольку пешком далёко до Москвы, поди? Ой, что ж я и впрямь... Зачем, зачем мне, равно как и Васюку, дуралею этому, Москва? Хватило бы добраться да нашей Лыморовки... Так нет, ему, черту рыжему, подавай Москву только! Замахнулся, однако! Мне, говорит, по Красной площади пройти надо. Обязательно. Мечта у него из детства. И ни каким другим шагом пройти, а только строевым!.. Парадом!.. Видали? Ещё, говорит, хочу к Ленину попасть... Ну, куда - куда, а к нему-то мы все попадём когда-нибудь... За этим ужасом дело не станет...

Молча зашел Кныш с печатной машинкой под мышкой. Машинку поставил на стол.

К н ы ш. С кем это ты?
В е р к а. Чё, с кем?
К н ы ш. Взахлёб?.. Базаришь с кем?
В е р к а. А-а! Я думала, тебя другое что интересует...
К н ы ш. Нет, другое – нет.
В е р к а. Плохо, это очень плохо, Кныш, что тебя научили в своё время в ПТУ ремонтировать только вот эти машинки...
К н ы ш. У кого что...
В е р к а. Ну, да. У меня это... *(Резко выходит).*
К н ы ш *(сразу же извлёк сонник, листает его).* Резко уходит... резко уходит... Чтобы это значило? Так, так, так... *(Вдруг).* Хотя это ведь всего лишь сонник... Однако во сне Верка не появляется...хотя бы во сне... Да, но мне сегодня приснилась выдра. Точно. Она. *(Нашел слово).* Выдра... выдра – счастье. Ну, а вы говорили, друзья мои!

Продам, продам я эту машинку! Кто-то же обязательно от этого стона и плача волн сойдет в конце концов с ума и начнет писать стихи!.. И купит, и купит машинку!.. Каков поэт без нее?!.. Туалет без дырки!.. Да-да!.. Ур-ура-а-а! *(Направился к выходу, но в дверях столкнулся с Васюком).* Ну, и как?

В а с ю к. Два шара...

К н ы ш. Да это я знаю. Хотя, может быть, и хвастаешься?

В а с ю к *(снял плакат, повесил на видном месте).* У меня всего два шара... *(Вытряс из пакета на бильярдный стол два шара).*

К н ы ш. А, эти!..

В а с ю к. Эти.

К н ы ш. Двумя не сыграешь.

Появляется Верка. С сумкой.

В е р к а. Особенно вашими. Даже если их и сложить вместе. Шучу, шучу, а то Васюк уже, вижу, дуться начинает. *(Выставляет из сумки на бильярдный стол кое-что из еды).*

В а с ю к. Слушай все сюда. Интервью некогда давать – артиллерия чай пьёт.

В е р к а *(хохочет).* Если бы!..

К н ы ш. Ну, ну.

В а с ю к. Я встретил одного чудика, вы все его знаете, но ввиду конспирации и непредсказуемых последствий называть не буду...

К н ы ш. Ну, ну.

В е р к а. Интересно!..

В а с ю к. Клюнул, однако!.. Клюнул!.. Не зря лист ватмана извёл!..

В е р к а. Не томи, Васюк! Прошу тебя!

В а с ю к. Он, тот чудик, обратил внимание на мой плакат... Вы – верите?

В е р к а. Что-то не очень...

В а с ю к. А ты, Кныш?

К н ы ш. Нас всяких много...

В а с ю к. Он верит. Идём дальше. Я, говорит, меняю билет до Москвы на бильярдный стол... у меня, говорит, квартира есть... не нужна, говорит, квартира...

В е р к а *(запрыгала от радости).* Ура-а! Ура-а! Свершилось!... *(Вдруг спохватившись).* А меня, а меня куда денешь, крутизна ты непризнанная?

К н ы ш. Ну, ну.

В а с ю к. Да погоди ты, голь перекатная! Дай сказать!..

В е р к а. Извини, погорячилась. Говори.

В а с ю к. Спасибо.

К н ы ш. Ну, ну.

В а с ю к *(Кнышу).*Или ты выучишь ещё несколько слов, или я тебя придушу!..

К н ы ш. Понял. Ну, ну.

В а с ю к. Есть такая игра в бильярд… *(Достал из кармана бумажку, прочёл по слогам).* Сну-кер… снукер называется.

В е р к а. Может, сникерс?

В а с ю к. Нет, слово несъедобное, я сразу обратил внимание.

В е р к а. Дальше, дальше давай! Говори быстрее, не томи же!

К н ы ш. Ну, ну.

В а с ю к *(смерил Кныша убийственным взглядом).* Хотя, может, пожив еще чуток в этой забытой напрочь всеми дыре, и два слова скоро будут роскошью… Ты прав, Кныш. Но к столу должны быть разноцветные шары, чтобы в тот снукер играть, пропади он задаром!..

Пауза.

Вы всё поняли?

В е р к а. Так где их возьмёшь, шары те?

В а с ю к. Вопрос, как говорится, из вопросов. На засыпку.

В е р к а. Придумал же какой-то дьявол этот сникерс…

В а с ю к (*заглянув в бумажку).* Снукер.

В е р к а. Разница невелика. И того нет, и этого не имеется.

В а с ю к. Мне, говорит, стол и шары для игры в снукер, и я тебе покупаю билет до Москвы.

В е р к а. А меня?

В а с ю к. А тебя – что?

В е р к а. На произвол судьбы?! Так?! А что говорил, идиот, поганая твоя душа? Сладко на столе было?! А?! *(Набросилась на Васюка, но тот неприступен).*

В а с ю к. Что-нибудь придумаем и с тобой, не тринди. Не брошу. И фотокарточку твою… возьму… Возьмём, так сказать… Не тринди под руку… под азарт…

Верка поцеловала Васюка, похлопала ему по щекам.

В е р к а. Хороший ты мой. Сладенький.

К н ы ш. Ну, ну. А ему, случайно, машинка не нужна?

Пауза.

Стон океана.

В а с ю к. Боже, каждый сходит по-своему с ума. Ну ему-то, океану, чего беситься? Так нет же!.. Тьфу!..

В е р к а *(прильнула к Васюку).* Не грусти, Васюк. Будем искать шары. Два уже есть.

В а с ю к. Эти не годятся. Ими только мы можем играть. Те – цветные... Красивые, должно быть. Разноцветные те. Почище радуги.

Появляется Молодожен.

М о л о д о ж е н. Беда! Беда у меня! Что случилось, и сам не знаю! Средь бела дня! Улыбалась, хохотала, и сразу – брык!..

В е р к а. Не тарахти ты, Молодожен. Кто – брык?

М о л о д о ж е н. Ну не я же! Светка – брык!.. И лежит... руки так... ноги так раскинула...

В а с ю к. Поцеловал бы разок, и вскочила бы. Эх вы, молодняк!..

В е р к а. Учись вот у него, у Васюка. Сколько раз он меня так поднимал. Даже когда температура была под сорок...

М о л о д о ж е н. Я серьезно, а вы?..

В е р к а. Иди домой, я сейчас приду. Иди, мальчик. Ступай...

М о л о д о ж е н. Спасибо. Жду. Ага. *(Выходит).*

К н ы ш. А машинка ему не нужна? Ну, тому, кто шары захотел?.. Печатная? Может, он стихи кропает? По ночам? Когда все нормальные люди спят? А? *(Уходит, прихватив и машинку, так и не дождавшись ответа).*

В е р к а *(провожая Кныша грустным взглядом).* Жалко мне его...

В а с ю к *(ревниво).* Так пожалей, чего ж ты!

В е р к а. И пожалела бы. Но люблю тебя, дурака... А он любит эту машинку, которая печатает не деньги, а всякую дребедень! Боже! Как несправедлив этот мир!.. Как много в нём зла и ненависти!..

В а с ю к. Не открывай Америки. Она давно, ой как давно открыта! Аж страшно, как подумаешь, – так давно!.. Рифма просится... Давно, и всё... ну и так далее...

В е р к а. Жалко мне его...

В а с ю к. Заладила!

В е р к а. А ещё больше его Лидусю.

В а с ю к. Это уже интересно.

В е р к а. Курва она.

В а с ю к. Ого! А я и не знал.

В е р к а. Представь. И знай, кто такая та самая Лидуся. Уехала ведь уже больше года назад. На последние гроши купили ей билет... Кныш полушубок продал... Новенький, так ни одного раза и не одев на свою богатырскую хилую стать...

В а с ю к *(продолжает).* Обещала устроиться на большой земле, заработать денег и сразу же, первым делом, прислать на билет Кнышу?..

В е р к а. Да, правильно.

В а с ю к. А то мы не рядом жили?

В е р к а. Лидуся, бля-уся, ты где? Ау-у!.. Ладно, давай завтракать.

Они едят, а где-то совсем рядом всё тот же океан...

Затемнение.

Улица. Полумрак. Одиноко мигает уличный фонарь. Шумит океан. Его брызги, кажется, омывают столб, на котором он прикреплен. Появляется Торговка.

Т о р г о в к а *(зазывает).* Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво... *(Исчезает).*

В квартире Кныша. В ней всё так, как и в квартире Васюка, только нет бильярдного стола. Кныш закопался в книгах. Вдруг нашел то, что искал.

К н ы ш. Эврика! Эврика! *(В движении, читает).* Шары должны быть изготовлены из материала, одобренного Ассоциацией, и иметь диаметр 52,5 мм (с допуском плюс-минус 0,05 мм), и (а) они должны быть одинаковой массы (с допуском в 3 г. для всего набора шаров); (b) шар или набор шаров может быть заменен по соглашению между игроками или по решению судьи. Шары имеют следующую стоимость: Красный – 1 очко, Желтый – 2 очка, Зелёный – 3... Черный – ого: аж 7 очков! Коричневый, Синий, Розовый... Будут, будут!.. Эврика!..

Появляется Торговка.

Т о р г о в к а. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Ты кричал – Эврика?

К н ы ш. Да, я! Я!..

Т о р г о в к а. Чё такое?..

К н ы ш. Об этом только знаю я один. Да сам Бог. Он всё видит, что мы делаем.

Т о р г о в к а *(задрала голову вверх, прикрыла подолом сумку, из которой торчат бутылки).* Ой! Чё ж будет-то?

К н ы ш. Что будет – потом узнаем. Пива! Можно и вафельную палочку! (*Артистично протянул руку).* Извольте исполнить!

Т о р г о в к а. Прямо уж! *(Еще больше прикрыла содержимое сумки подолом).* Бесплатным бывает только сыр в мышеловке.

К н ы ш (*спохватившись).* Ах, да! Я и забыл, что пусто в кармане. Извини, Галюша. Извини.

Т о р г о в к а. Машинка что, не работает?

К н ы ш. Какая?

Торговка хихикнула, зажала рот ладошкой.

Эта... работает.

Т о р г о в к а. Тогда чего ж? Продай и купи у меня пива и вафельную палочку. За машинку много получится.... И меня ещё угостишь.

К н ы ш. Бедна босота. Бедна, Галюша. Никому сегодня не нужна машинка. Хотя и новая, хотя и импортная. «Унис». Раньше по блату доставали. Возил и в город, там тоже никому не нужна. Там – компьютеры. Это они, компьютеры, меня куска хлеба лишили, они, сволочи!.. Я столько денег зарабатывал, я же не только ремонтировал, но и собирал!.. Собирал, понимаешь?.. А меня компьютеры выбросили на улицу!.. Как гадкого щенка!.. Как мразь!... Как!..

Т о р г о в к а. Не надо так.

К н ы ш. Как – не надо? Почему – не надо?

Т о р г о в к а. Просто... просто не надо. Я тоже кое-что имела... последний, шестой разряд швеи-мотористки был... Или пятый? Нет, шестой: я же бригадиром последнее время была. И почти каждый у нас остался не у дел по вине тех же компьютеров, и не только их. Мы оказались не нужны... что ж теперь, в могилу?.. Нас таких – ого сколько!.. Поди, сосчитай...

К н ы ш. Они отняли у меня профессию, кусок хлеба и жену, которую я безмятежно любил...

Т о р г о в к а *(удивленно, хмыкнув).* Лидусю-то?

К н ы ш. Да, именно! Лидусю!

Т о р г о в к а. Хотя её все любили, а ты чем хуже?..

К н ы ш. Хотя и говоришь ты, Галюша, вполголоса, вполнакала, но я всё слышу. Да, она наставляла мне рога...

Т о р г о в к а. Ещё как!

К н ы ш. Не перебивай! Да, она наставляла мне рога... И прошу не порочить!.. Но ты пойми одно: утром я всегда первым был у нее. А? Каково? А ты говоришь!.. Это, я тебе скажу, преимущество!.. Быть первым!.. Перед другими мужиками!.. Дорогого стоит!.. Ого-о!.. Не шуточное дело...Пересечь, так сказать, финишную черту, ленточку первым!..

Т о р г о в к а. А потом шуруйте все остальные, толпой. Так, получается?

К н ы ш. Да, забыл. Забыл, прости. И если другие метались в поиске вас, женщин, то мне этого не надо было делать. Я, так сказать, мог даже кольцо это вечерком и замкнуть.

Т о р г о в к а. Какое кольцо?

К н ы ш. Эх, Галюша! Носи, носи свои чебуреки.

Т о р г о в к а. Что, а если и правда, чебуреки из рыбы делать?

К н ы ш. Расстегаи. Из рыбы если.

Т о р г о в к а. Умная у тебя голова, Кныш. Да её бы другому мужику.

К н ы ш. Ну, ну. *(Вдруг).*Как, другому?

Т о р г о в к а. Вода, пиво, вафельные палочки!..

К н ы ш. Зачем другому?

Т о р г о в к а. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. *(Исчезает).*

К н ы ш. Сколько же всего шаров для снукера надо? Где-то у меня тут закладочка была... *(Листает книгу).*

Торговка вернулась.

Т о р г о в к а. А куда я, на ночь глядя? У тебя вроде бы теплее.

К н ы ш. Поздно уже. Иди к себе. Заметят люди, разговоров не оберешься...

Т о р г о в к а. Ты о чём это, ремонтер не тех машинок? А? Или мне почудилось?

К н ы ш. Нет-нет, не почудилось. Я не хочу неприятностей.

Т о р г о в к а. Каких?

К н ы ш. Соседка, Адамовна, переписывается с моей Лидусей… Накляузничает. Нельзя. Ни-ни.

Т о р г о в к а. Так что ж это она, Лидуся, переписывается с соседкой, а не с тобой?

К н ы ш. Понимаешь, право переписки… Свободное… Каждый человек имеет право писать кому хочет и сколько хочет.

Т о р г о в к а. Я встречала… я встречала… но таких, как ты, Кныш, первый раз вижу… Таких дураков… Извини… Поэтому никуда не уйду. Такое везение, такой фарт!.. Это бывает раз в жизни, видать. Здесь, недалеко от нашего посёлка, в вечной мерзлоте мамонта нашли. Помнишь?

К н ы ш. Да. Было как-то…

Т о р г о в к а. Зачем, зачем долбили землю ту, спросить бы? Когда вот он, мамонт!.. И живой! Дышит! Глаза светятся!.. Блестят!… Вот, ты даже не обиделся на меня. А знаешь, я никуда не уйду. Еще и соседке постучу в стенку, чтобы знала, что у тебя любовница! *(Стучит кулаками в стену).* Вот так!… Вот так!.. Адамовна! *(Вскочила на кровать, прыгает).* Молодчина, Кныш! Ещё! Ещё! Давай!.. Давай!..

К н ы ш *(бегает вокруг Торговки, не зная, как её остановить).* Хватит! Знай предел!.. Ты чего, совсем того?.. Шарики за ролики?..

Т о р г о в к а *(как и не слышит Кныша).* Ещё!.. Какое удовольствие!.. *(И тихо).* Одной прыгать на кровати… *(Громко).* Как я ждала этой минуты?!.. Адамовна, не подслушивай, коряга старая, заткни уши!.. *(Соскочила на пол).* Милый, не уходи! Побудь со мною!..

К н ы ш. Похоронила… похоронила ты меня, Галюша!.. Живьем!.. Я же не теряю надежды!.. Не теряю!.. Понимаешь ты это или нет?..

Т о р г о в к а. Да, правильно: надежда умирает последней. Надейся и жди, Кныш! Только ничего не отморозь!.. Холодно не только на улице, но и на душе!.. Лёд!.. Торосы!.. И растопить их некому!.. Бери, Кныш, пиво и пей, пей, паразит, пей, идиот, пока не лопнешь!.. Бесплатно!.. Чего с тебя взять-то, ангел?..

К н ы ш. Что ж это?.. Как это?.. Нет, пиво не нужно мне… Я пошутил… Всего лишь… Да-да!.. Пошутил… И палочки вафельные… Уходи, Галюша!.. Не порти мне жизнь!.. Не коверкай!.. Да-да!.. Изволь!..

Т о р г о в к а. Это я-то тебе жизнь порчу? В глаза, в глаза мне глянь, ширпотреб! Как ты мог так на женщину, которая для тебя не только пиво, но и себя готова отдать? Как ты мог, Кныш? Ты не Матросов, ты не упадешь на огненную точку… *(Рыдает).*

К н ы ш. Прости, Галюша... Но люблю ведь я её, стерву!.. И всё тут!.. Я должен ее увидеть!.. Я не должен здесь умереть, не повидав её!.. Я всё, всё сделаю, чтобы выбраться из этой дыры!.. На всё пойду!..

Т о р г о в к а. И человека можешь убить ради достижения её, своей цели? Чтобы выкарабкаться отсюда, а, Кныш?..

К н ы ш. Нет, ты что, Галюш-ша!.. Не говори больше так, не говори!.. Мне уже страшно, меня знобит от услышанного!.. Руки трясутся!.. Господи!.. И надо же придумать такое: я – человека?.. Птичку не трону, птичку!.. Господи!.. А тебе... а тебе птичку жалко, а?.. Воробышка или снегиря?.. Ну, не ворону же!..

Т о р г о в к а. Как хочешь, Кныш. Твоё дело. Люби... Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. *(Исчезает).*

Сразу же появляется Молодожён.

М о л о д о ж е н. Дядь Жень?

К н ы ш. А, это ты, Молодожен.

М о л о д о ж е н. Я. Ага.

К н ы ш. Поднял Светку?

М о л о д о ж е н. Подняли. С Верой Павловной вместе. А сейчас у них заперто, стучал, стучал... не открывают. Обычно дверь нараспашку... Не знаю, может, и у них что приключилось... Хотел опять у Веры Павловны проконсультироваться. Может, вы подскажете?

К н ы ш. Я, правда, не доктор, но как-то заменял на звероферме ветврача... А что, собственно, случилось?

М о л о д о ж е н. Всё не ладно! Спит и спит Светка! Вторые сутки!

К н ы ш. Кормить не надо...

М о л о д о ж е н. Вы шутите, а мне одному скучно... поговорить не с кем...

К н ы ш *(пристально вглядывается в лицо Молодожена. Подошел поближе к нему).* Не буди.

М о л о д о ж е н. Не будить? Нормальный же человек столько спать не может!..

К н ы ш. Ну, это тебе лучше знать, какова твоя избранница... нормальная или нет...

М о л о д о ж е н. Я не так, кажется, выразился.

К н ы ш. Учти, друг: что не делается в этой жизни, всё к лучшему... Если женщина спит, не буди её... Не трогай... Мой тебе совет... Рядышком приляг, и тоже прикорни... Заглядывай, если будут какие трудности... Заглядывай, Молодожен...

М о л о д о ж е н. Пусть, пусть спит, чего ж я в самом деле?.. *(Убегает).*

Затемнение.

В квартире Васюка. Васюк и Верка кувыркаются на бильярдном столе, хохочут.

В е р к а *(слезла со стола).* А не развалится?

В а с ю к. Не знаю.

В е р к а. Тогда хана нашему билету до Москвы и твоему строевому шагу по Красной площади.

В а с ю к *(сидя на столе).* Параду. Это будет мой парад. Парад победителя. По Красной площади я пройду в любом случае. Быть такого не должно, чтобы я не отчеканил по брусчатке строевым шагом. *(Вскочил, чеканит строевым шагом, напевая песню О.Газманова «Москва, звонят колокола»).*

В е р к а. Тренируемся, господин с дыркой на заднем месте?

В а с ю к. Ага! Пристраивайся в хвост!

В е р к а. Есть!

Ходят строевым шагом, пока их не остановит появление Кныша.

К н ы ш. Вам и так хорошо...

В е р к а. Я же говорила, что ему плохо.

К н ы ш. Да. Мне очень, очень плохо. Как после запоя. Если не хуже. Васюку знакомо...

В е р к а. Хочешь сказать, что мне не знакомо? Обижаешь женщину, мужик!

К н ы ш. Извини, Вера.

В е р к а. На таких обижаться, как ты, – Бог покарает.

В а с ю к. Что предлагаешь? Вижу, на языке у тебя что-то дельное вертится, а сплюнуть не хватает сил.

К н ы ш. Понятливый ты, Васюк. За что и уважаю.

В а с ю к. Не подхалимничай, голый wassor у меня не пройдет.

К н ы ш. Отдай мне того человека, которому снукер нужен. Уступи. Вам вдвоем хорошо...

В а с ю к *(кинув на Верку долгий взгляд).* Не понял? Ты чего задумал, а, гадёныш? Говори до конца!.. Перехватить моего клиента задумал? Так, получается?

В е р к а. Не вздумай его поколотить, Васюк. Не вздумай. Запрещаю. Это– раз. Ну, а теперь пораскинь своей башкой: где он, этот бедный горемыка, который не может сбыть какую-то там машинку, раздобудет те шары разноцветные? Я правильно выражаюсь, Кныш?

К н ы ш. Нет. Не правильно. Раздобуду.

В а с ю к. Ишь ты! Тогда дело принимает другой оборот. Верка, на стол всё, что имеется! Да побыстрее, мать твою!..

Верка суетится. Сливает с нескольких недопитых бутылок содержимое в один стакан, подает стакан Кнышу.

К н ы ш *(отстраняет стакан).* Когда мыслю, когда созерцаю – не принимаю.

Пауза.

В е р к а. Хорошо, что мне сегодня не мыслится. *(Залпом опрокидывает содержимое стакана в рот).* Ну? *(Приготовилась слушать).* Вся внимание! Где, хороший ты мой, найдешь ты в нашем поселке те разноцветные шары для снукера? *(Васюку).* Правильно, снукера?

В а с ю к. На этот раз прямехонько в яблочко.

В е р к а *(с гордостью).* Ну, сам понимаешь!.. Растём!.. Повышаемся!..

В а с ю к. Где возьмёшь те шары, Кныш? Мне-то сказать можешь?

К н ы ш. А вдруг не получится... Нет, нет... Потом... А вдруг?.. Есть у меня план... Имеется... Не могу пока сказать... Не могу... Но одного скрывать не стану: мне надо в обязательном порядке повидать Лидусю. В обязательном... Это все равно как человека тянет на родину умирать, так меня к ней...

В е р к а. Она ж даже тебе никого не родила.

В а с ю к а. Ну! Что держит человека, не могу понять?

К н ы ш. Родит... Она ещё родит... Вы что, сомневаетесь в её способностях?

В а с ю к. В общем, она может... не знаю... способности имеются... не спорю.

В е р к а. Гляди, она-то родит, но кормить тебе придётся. Колыбельные петь.

К н ы ш. Человека не назовете, который в снукер играть хочет? Нет, так нет. Будут шары, он и сам отзовётся.

В а с ю к. Не часто я был бессилен перед тобой, Кныш. Готов упасть на колени и сейчас. Поскольку мне даже очень любопытно: где у нас, в этой дыре, да и в радиусе тысяч километров можно раздобыть те шары? А? Когда о них никто, кроме того чудика, и слыхом не слыхал?

К н ы ш. Можно...

В а с ю к. Заинтересовал, заинтересовал! И почему тебе можно, а тому человеку, который собрался играть в снукер, нельзя? Он бы мог и сам купить их, шары те, свободно и легко? Так нет же! Ко мне обратился. Ну, ладно, стол у меня есть...

В е р к а. А если на то и пошло, то мне жалко стол отдавать, хотя и хочется урвать отсюда. Вещь, скажу вам, стол! Правда, маленько одна ножка скрипит...когда перемещается тяжесть тела на ту вот сторону... а так!.. Чудный, чудный стол: на нём в любые игры можно играть. Скажи, Васюк?

В а с ю к *(как и не слышит Верку).* Ты вот что, Кныш...

К н ы ш. Да. Слушаю.

В а с ю к. Первым делом, когда разживешься, покажешь мне те шары.

К н ы ш. Хорошо.

В а с ю к. Обещаешь?

К н ы ш. Обещаю.

В а с ю к. Так и быть, если опередишь меня, я отведу тебя тогда к тому мужику.

К н ы ш. Спасибо, Васюк. Спасибо. Я знал, что ты человек. *(Уходит).*

Затемнение.

В квартире Лидуси. Зуммер телефона.

Л и д у с я *(взяв трубку).* Хе-ле. Да, я. Не узнал голос? *(Смеётся).* Богатой, говоришь, буду. Давно пора. Однако не получается как-то. Одни обещания. Сперва обещал озолотить меня мой Кныш, заволок к черту на кулички. Потом вот ты... Нет, между вами никого не было. Клянусь. Не повышай голос, прошу тебя. Не надо. У меня, кстати, твоя долговая расписка имеется: дружба дружбой, а табачок, как тот

говаривал, врозь, а? У тебя неприятности? Опять? Нет, дорогой мой, хватит за нос водить, не на ту нарвался. Я тебе, между прочим, отдала деньги, которые накопила мужу на билет. Ты мне их уже полгода возвращаешь. Ты бывал когда-нибудь на Колыме, там, где эти полгода веком кажутся? А жаль!.. Он мне не муж, говоришь? Да, не муж, я разлюбила его, но жалко как человека. К тому же, мы не разведены. У меня штамп в паспорте. В этой квартире и для него койка-место имеется, к твоему сведению. Ты это понять можешь? Хороший хозяин собаку на улицу в мороз не выгонит. А Кныш мой там мёрзнет! Мёрзнет! Мерзавец ты! *(Почти швырнула трубку на гнездо).* Фу, гадость!.. Я бы, конечно, и Кнышу своему деньги не отправила. От ворот поворот. Не пропадет. Да и не для него я собирала их, если самой себе не врать. Не для него... Камень на моей шее этот Кныш. Я что, не могу туда махнуть, куда все ездят? На Канары или еще куда? Песков много... В конце концов, мне свою жизнь устраивать надо, а не думать про этих Кнышей!..

Лидусе показалось, что океан стонет у стен её городской квартиры, и она, словно боясь, что волны забрались в жилье, начала высоко подпрыгивать, испуганно устремилась к двери...

Затемнение.

В комнате Кныша. Она напоминает мастерскую, а хозяин – мастера. Кныш что-то пилит-точит на станке, пряча глаза под защитными очками. Рядом стоит Торговка.

Т о р г о в к а (*как только перестал работать станок).* Странно как-то: живем на берегу океана, а продаю вафельные палочки.

К н ы ш. Да, странно.

Т о р г о в к а. Не слыхал, говорят, три самосвала горбуши, выпотрошив, свалили за Оленьей горой?

К н ы ш. Далековато. Транспорт нужен.

Т о р г о в к а. Если она, горбуша та, к этому времени уже не пропала. Слушай, Кныш, влез бы ты в ту банду, а? Втесался бы?

К н ы ш. Не моё это.

Т о р г о в к а. Сорвал бы куш, а там, глядишь, и меня бы вывез? Нет, не набиваюсь к тебе надолго... Вывези, а там можешь и бросить... Там я как-нибудь сама...ползком согласна... Ну, почему замолчал?

К н ы ш. Я шары делаю.

Т о р г о в к а. Чудик ты! Разве можно на таких маленьких шариках уехать из нашего посёлка куда? Детсад, ясельная группа!..

К н ы ш. Увлекся. Интересно даже как-то стало.

Т о р г о в к а. Ну, так я пойду?

К н ы ш. Иди.

Т о р г о в к а. А, может, остаться?

К н ы ш. Оставайся.

Т о р г о в к а. Останусь. Всё равно письмо ушло к Лидусе о твоей измене.

К н ы ш. Я не изменял.

Т о р г о в к а. Это я знаю да ты.

К н ы ш. Спрашивал Адамовну, что писала в последнем письме, говорит, на конверт нету…

Т о р г о в к а. Слава те Господи!.. Поди, и слюна у ней во рту кончилась, которой те конверты заклеивала? Со змеиным ядом, как думаешь, Кныш?

К н ы ш. Кныш устал думать.

Т о р г о в к а. Можно, я у тебя вздремну маленько? Не раздеваясь? Хотя я и дома сплю, не раздеваясь… Холодно потому как. Зябко. Шар, говоришь, делаешь?

К н ы ш. Шар.

Т о р г о в к а. А почему он чёрный, как негр?

К н ы ш. Для игры в снукер. Чёрный там – главный.

Т о р г о в к а. Ишь ты! Как Мандела в Южной Африке. *(Легла на кушетку).* Хорошо-то как! Может, и вздремну? Под твой разговор со мной. Побудь вместо телевизора. Без телевизора я уснуть не могу. А когда электричество не дают, я и бодрствую. В хорошие бы времена могла объект охранять. Я не надоела тебе своей болтовней, Кныш?

К н ы ш. Нет, почему: и мне не так скучно.

Т о р г о в к а *(зевнув).* Зевается. Только ты, ага, когда вздремну, ничего не предпринимай… ничего не вздумай такого…

К н ы ш. Станок включать?

Т о р г о в к а. Этот-то, который гарью пахнет, включай. Этот-то – можно… *(Уснула).*

Вошел Молодожен.

М о л о д о ж ё н. Дядь Женя!

К н ы ш. Чего тебе?

М о л о д о ж е н *(вдруг, заинтересовавшись).* А что это ты делаешь?

К н ы ш. Знаешь, что было с любопытной Варварой?

М о л о д о ж е н. Ей нос оторвали.

К н ы ш. Будет то же самое и с тобой. Что на этот раз?

М о л о д о ж ё н. Светку мою тошнит…

К н ы ш. От тебя?

М о л о д о ж е н *(смущенно).* Да нет, что вы… Ей соленого огурца захотелось.

К н ы ш. Так дай.

М о л о д о ж е н. У меня и такого, несоленого нету.

К н ы ш. А у меня откуда?

М о л о д о ж е н. Понятно. Где взять-то?

К н ы ш. Поселок большой – может, у кого и найдется?

М о л о д о ж е н. Не буду же по всему поселку ходить и всем объяснять, что Светке захотелось соленого огурца.

К н ы ш. А чего? Если надо…

М о л о д о ж е н. А вы, дядь Жень, пошли бы?

К н ы ш. Я?

М о л о д о ж е н. Да, вы.

К н ы ш. Не знаю, что тебе и сказать-то, Молодожён. Моей Лидусе, к сожалению, никогда не хотелось соленого огурца…

М о л о д о ж е н. А чего ж тогда ей хотелось, дядь Жень?

Пауза.

(Вспомнив). О! Может, соленые грибы сойдут? Есть же соленые грибы у нас! Крестная подарила баночку! И как я забыл! Рыжики! *(Выбегает).*

К н ы ш. Счастливый…

Т о р г о в к а. Дай Бог счастья в детках. Фу ты, а! Я этих соленых огурцов переела прорву, а воды, чует мое сердце, подать поверх их и некому будет. После соленого на воду всегда тянет… Это мне послышалось или приснилось? Молодожен и взаправду был только что, Кныш?

К н ы ш. Счастливый… Сегодня – молодожён, завтра – папаша… И Светка молодчина, потому как на соленое потянуло…

Запустил станок, который работает от аккумулятора. Похоже, у Кныша не всё получается так, как бы ему хотелось. Листает книги, что-то сверяет, замеряет…

К н ы ш. Я должен, должен сделать шары, чего бы мне это ни стоило!

Т о р г о в к а *(проснувшись окончательно).* Хм, шары... Детство вспомнилось... Наш сельский магазин и одноногий завмаг Фёдор... Ему часто привозили шары... надувные такие... со свистком... Надуешь, воздух выходит, он и свистит... Забавно было... Пацаны, да и мы, девчонки, чего ж... и мы оторви–отдай были... тырили дома яички прямо из гнезда... из-под курицы, и, спрятав их так, чтобы родители не видели, бежали в магазин... спрашивали у одноногого продавца Федора: дядя, шары на яйцы?.. Когда завмаг Фёдор план выполнял по ним, яичкам, он тогда не принимал, а продавал шары за деньги... Было, было и такое... Боже, как давно!..

К н ы ш. Я должен, должен сделать шары!..

Т о р г о в к а. Кто ж тебе мешает? Делай.

К н ы ш. Сложно это. Это не кубики слепить.

Т о р г о в к а. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. *(Исчезает).*

Затемнение.

В квартире Васюка. Хозяин и Верка играют в бильярд, гоняют два шара.

В е р к а. Бей первым, Фреди!

В а с ю к. Бей вторым, Джульетта!

В е р к а. Завтра приедут за Светкой... в роддом увезут на скорой.

В а с ю к. А назад?

В е р к а. Пешком придут. Втроем. Куда, куда подвинул?

В а с ю к. Он здесь и стоял!

В е р к а. Интересно: шар – стоит? Ему что, больше делать нечего? Шар должен лежать...

В а с ю к. Больно грамотная, вижу.

В е р к а. Я, кстати, в библиотеку записалась. «Тома Сойера» читаю.

В а с ю к. Слушай, а ты идею подала! *(Бросил кий).* А «Робинзона Крузо» там нет?

В е р к а. Кто такой?

В а с ю к. Да не такой! Книга так называется. В детстве читал.

В е р к а. А я почём знаю...

В а с ю к. Он ведь выжил один на острове. Так то ж на острове! И у него бильярда не было.

В е р к а. И меня.

В а с ю к. Да, и тебя. И Кныша. И Молодожена. А – выжил! Знаешь, почему?

В е р к а. Приблизительно...

В а с ю к. Потому что он не ждал с моря погоды. Он надеялся только на себя.

В е р к а. Убедительно.

В а с ю к. Я в библиотеку. *(Вышел).*

В е р к а. А мне что, домой? Или дожидаться? *(Продолжает играть в бильярд, напевая песенку о белых медведях, которые трутся о земную ось).* Я победила! Я выиграла у самой себя! Два ноль в мою пользу!..

Появляется Кныш с целлофановым пакетом в руке.

К н ы ш. Где Васюк?

В е р к а. А зачем он тебе?

К н ы ш. У меня есть шары. Для игры в снукер.

В е р к а. Ты шутишь?

К н ы ш. В нашей ситуации шутки не к месту. Вот они. У меня. В пакете. Можешь глянуть.

В е р к а (*заглянув в пакет).* А потрогать можно?

К н ы ш. Нельзя.

В е р к а. Почему так и нельзя?

К н ы ш. Руки мыла?

В е р к а. Ой, и правда! Как же я?.. Сейчас помою.

К н ы ш. Не надо. Будь с такими. Все равно не дам трогать руками.

В е р к а. А на стол их высыпать можешь?

К н ы ш. И на стол не могу.

В е р к а. А зажрался! Гляньте вы на него! Подумаешь, шародел! Прямо весь из себя! «Руки мыла?» *(Вдруг, сменив гнев на милость*). Так, говоришь, шары раздобыл?

К н ы ш. Да.

В е р к а. Ну, и с кем же ты махнешь до Москвы?

К н ы ш. Пока не знаю. Сначала надо сбыть шары. Тому человеку, который в них заинтересован.

В е р к а *(воровато осмотревшись по сторонам, интимно).* Возьми меня, Евгеша? Возьми, мой хороший? Я тебя век любить буду! На руках носить! Рубашки стирать…

К н ы ш. У меня всего одна рубашка…

В е р к а. Купим. Всё купим. Нам бы только вырваться отсюда.

К н ы ш. Рано делим шкуру неубитого медведя.

В е р к а. А разделив её, шкуру, возьмёшь?

К н ы ш. Васюк меня убьёт за тебя. А мне пожить надо. Хоть малость.

В е р к а. Васюк не пропадёт. За Васюка не переживай. У него в селе поместье есть… дом… корова… Му-у!.. У него ещё мамаша жива… Пенсию, небось, получает: прокормит Васюка. Он по Красной площади пройдёт, и сразу к ней. Во сне разговаривал. Я-то рядышком лежала. Он даже прямо во сне меня послал куда подальше! Больно нужен нам Васюк. Я твоя! Всегда и всюду! Бери меня, бери, мой милый! *(Лезет лобызаться, Кныш увёртывается).*

К н ы ш. Да что это вы все на меня, как мухи на липучку?! Брысь! Сказал!.. (*Принял агрессивный вид).* Оставьте меня в покое! Наконец-то!..

В е р к а. Хорошо, давай поговорим спокойно.

К н ы ш. О чём?

В е р к а. О твоих шарах.

К н ы ш. Я не только говорить о них, но и в руках держать не могу… Они у меня вот где сидят! *(Чиркнул ребром ладошки по горлу).* Опротивели, как морская капуста!..

В е р к а. Давай, давай я подержу?

К н ы ш. Отстань!

В е р к а. Ну, как хошь…

К н ы ш. Где Васюк?

В е р к а. А зачем он нам?

К н ы ш. Не понял?

В е р к а. Я уже люблю тебя.

К н ы ш. Все неприятности у меня почему-то из-за женщин… хотя в моей жизни не было никого, кроме Лидуси. Что за напасть?! И как можно – час назад любить одного, а сейчас другого?

В е р к а. Не час назад, дорогой мой, а пять минут назад. Устраивает?

К н ы ш. Оставь меня! Цыц, сказал!..

В е р к а. Значит, так. Насколько я понимаю, ты хочешь взять с собой Васюка?

К н ы ш. Если получится обменять шары на два билета.

В е р к а. А меня, а меня куда?
К н ы ш. Извини, ты в мои планы не входишь.

Верке вдруг сделалось плохо, она упала в обморок.

(Засуетился). Воды! Воды! Где у вас тут вода? *(Положив шары на стол, выбежал).*

Верка вскочила, схватила пакет с шарами и скрылась.

К н ы ш *(прибежав с водой и оценив ситуацию, залпом выпил сам воду, извлёк из кармана чёрный шар).* А главный-то, черный шар, у меня!.. Без него в снукер не сыграешь!..

Затемнение.

В квартире Лидуси.

Л и д у с я *(читает письмо).* С Галюшей, значит, снюхался? Даже мне интересно, честное слово. Начинаю ревновать. Что ж там дальше, ну-ну: «Всю ночь она издавала истошные восторги, вопли, кричала: я тебя люблю, Кныш, не могу без тебя! И как это мы раньше проходили друг возле друга и не замечали один одного! Навеки с тобой, родной! Любовь до гробовой доски!..» Ну, это уже бред! Это уж слишком! Адамовна, стерва старая, с ума, поди, выжила, чтобы такую ересь написать! Да быть такого не может, чтобы у них там прямо до гробовой доски!.. Ой-ё-ёй!.. До гробовой!.. Ну, погоди у меня, Адамовна!.. Погоди!.. До гробовой доски они у меня будут!.. Кныш – до гробовой? На что он способен?! Не верю!.. Не верю!.. Не верю!.. *(Рвет на мелкие кусочки письмо).*

Затемнение.

Вновь стонет океан ,шумит, клокочет.

В комнате Васюка. Появляется хозяин.

В а с ю к. Взял, взял книгу о Робинзоне! Правда, половины страниц нет в ней – мыши погрызли, похоже на то... Вера-а! Ты где, Верка-а? *(Удивлён).* Странно. Где ж она может быть? К себе, видать, побежала? *(Сел, мельком читает).*

Входит Кныш.

А, ты. Верку не видел?

К н ы ш. Видел.

В а с ю к. Где?

К н ы ш. Здесь.

В а с ю к. Куда ж она ушла?

К н ы ш. А вернётся, у нее и спросишь.

В а с ю к. Ты чего это сегодня такой агрессивный? Нервный какой-то? Кныш! Что с тобой?

К н ы ш. Я сделал шары для игры в снукер. Разноцветные.

В а с ю к *(встал, уронил на пол книгу, собирает рассыпавшиеся листочки).* Как сделал? Зачем… сделал?

К н ы ш. Тому человеку, который хочет поменять их на билет до Москвы…

В а с ю к. А нет такого человека.

К н ы ш. Как… нет?

В а с ю к. Нет, и всё. Я придумал его.

К н ы ш. Зачем?

В а с ю к. От нечего делать. Вернее, от безысходности.

К н ы ш. Но я же сделал шары!..

В а с ю к. Сделал – катай. Вот стол, кий.

К н ы ш. Зачем, зачем ты обманул меня?

В а с ю к. Кто тебя обманывал? Я? Извини. Никогда. И мыслей таких не было. А что наболтал лишнего, то надо было не слушать. Я тебя не принуждал слушать мою ахинею. Океан ведь ты тоже слушаешь… И я слушаю… И все… А можем и не слушать, так ведь? Кто нас заставляет? Сам океан? Нет. Желание это делать исходит прежде всего от нас самих.

К н ы ш. Что ж, теперь шары, получается, никому и не нужны?

В а с ю к. Нужны. Если это действительно такие шары, которыми можно будет играть. Где они?

К н ы ш. Верка стянула. Кроме одного, чёрного.

В а с ю к. С ней-то всё понятно… как сорока на все, что блестит… Но как ты, Кныш, мог клюнуть на такую уловку?

Кныш протянул черный шар Васюку.

Не ври! Сам такой шар в наших условиях человек никогда не сделает. Это фабричное изделие. *(Катнул шар по столу, тот покатился, играючи).*

К н ы ш. Иногда может. Когда захочет. Когда ему этого очень и очень захочется. Понял, Васюк?

Васюк катает черный шар, Кныш слушает, как неистово шумит океан...

В а с ю к *(подходит к Кнышу, положил ему руку на плечо).* О чем думаешь, Кныш?

К н ы ш. Есть такой человек, которому нужны шары! Есть! Я знаю его!..

Затемнение.

Действие второе

Бьётся о берег неспокойный океан, словно старается разбудить Васюка, который, скрючившись на бильярдном столе, издаёт неистовый храп.

В а с ю к *(вскочил, с тревогой).* Кто... кто там?.. Фу, чёрт!.. *(Опят спит).*

И почудилось Васюку... Вроде бы видит он свою маму, селянку, которая выходит в очередной раз за околицу и дожидается его.

Г о л о с м а т е р и. Сынок! Как ты там, далеко от родимого гнёздышка? Не холодно ли тебе? Сытно ли? Приезжал бы домой. У нас сейчас хорошо. Людей мало, все, почитай, поумерли, ходят не толкаются, за коней за колхозном дворе не дерутся больше, поскольку как нет коней тех тоже... Приезжай... Ты слышишь меня, сынок?..

В а с ю к *(вскочив в очередной раз).* Что за чертовщина! Одно и то же лезет в голову!.. Мать, ну как я приеду?! За какие шиши?! Полный обруб!.. Да, мне должны! И много! Но я на государство больше не надеюсь и ничего от него не жду!.. Да!.. Оно, оно кинуло меня!..

Появилась, словно крадучись, Верка.

В е р к а. Проснулся?

В а с ю к *(строго).*Где шары?

В е р к а. В надежном месте. Не ори так. Иначе от тех шаров тебе вот будет. *(Показала фигу).*

В а с ю к. Засунь их в одно место.

В е р к а. Ого, засунь. Их же много. Не поместятся в том месте. И не повышай на меня голос: шары у меня, я царствую, я!..

В а с ю к. И ты такая же дура, как и все. Нету такого человека, я придумал, которому были бы нужны эти шары.

В е р к а. Как придумал? Но я нашла его! Говорит, не хватает только чёрного шара. Где чёрный шар, если хочешь пройтись парадом по Красной площади? Шар где? Чего глаза таращишь, как сонный таракан?!

В а с ю к *(соскочил со стола).* Повтори все то, что сказала. Только помедленнее. Что-то до меня не доходит.

В е р к а *(говорит нараспев).* Шары у меня. Все. Кроме черного. Я нашла человека, которого ты придумал. Нашла. Он берет их в обмен на два билета до Москвы. Всё понял, тупица?

В а с ю к *(хохочет).* Сказка! Не больше! Я придумал человека, а он есть, оказывается, существует... имеется в наличии в нашем поселке!..

В е р к а. А ты-то думал! Гони черный шар! Да побыстрее!

В а с ю к. Но у меня его нет, черного шара.

В е р к а. Отними, силой отними у Кныша, он же размазня!.. Он же рохля!..

В а с ю к. Силой, говоришь?

В е р к а. Если ума нет.

В а с ю к. Вон отсюда! Вон! И чтобы ноги твоей здесь не было!

В е р к а. С кем в бильярд играть будешь? В подкидного?

В а с ю к. Хотя тоже верно.

В е р к а. Проглотил?

В а с ю к. Но шары ты все вернешь Кнышу и извинишься перед ним.

В е р к а. Никогда!

В а с ю к. Извинишься!

В е р к а. Ни за что!

В а с ю к. Нам шары самим нужны.

В е р к а. Кому это нам?

В а с ю к. Мне и Кнышу. Будешь вести себя хорошо, и тебе...

В е р к а. Что-то я в толк ничего не возьму? Заинтересовал. Слушаю.

В а с ю к. Для начала верни шары.

В е р к а. Ну и авантюрист же ты, Васюк! Не дождетесь!.. *(Уходит).*

В а с ю к. Вернись, сказал! *(Выбегает вслед).*

Затемнение.

В квартире Кныша. Появляется Васюк.

В а с ю к. Верку не видел?

К н ы ш. Она меня избегает.

В а с ю к. Искать, искать! Как сквозь землю провалилась! Сразу же за ней выскочил , а её и след простыл!.. Ну, что скажешь?

К н ы ш. А что скажу? Она твоя, сам с ней и разбирайся.

В а с ю к. Предвижу одно, одно предвижу: она нас прокинет. Как вчерашних пацанов. И мы останемся без шаров. Её надо посвятить в наши дела, привлечь, иначе наломает дров. Ты все понял?

К н ы ш. Пока нет.

В а с ю к. Пусть сидит на табуретке... табуретка у меня имеется... и смотрит, как мы будем учиться играть в снукер. Хотя и понимаю, что баба на корабле... А у нас большие планы. Я всё, кстати, обдумал: только он, снукер, действительно может нас и спасти, Кныш. Ты, как всегда, прав.

Появляется Торговка.

Т о р г о в к а. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!.. Вода, пиво, вафельные палочки!..

В а с ю к. Верку не видела?

Т о р г о в к а. Только что у меня взяла в долг вафельную палочку. Просила и пива бутылку, но я сказала, что и сама бы выпила, да жалко... Ей в долг – что выбросить. Пусть уже жрёт палочку. А чего?

В а с ю к. Ничего. Кныш!

К н ы ш. Ну?

В а с ю к. За ней! Где она в нашем посёлке спрятаться может? Не в Интерпол же обращаться?

Т о р г о в к а. Можно, я у тебя посижу, Кныш?

Кныш и Васюк выходят. Сразу же появляется Верка.

В е р к а. Дай ещё палочку.

Т о р г о в к а. Я и не знала, что и эти палочки ты так любишь...

В е р к а. Люблю. Хорошо, не надо. А куда это они?

Т о р г о в к а. Тебя искать.

В е р к а. Понятно.

Т о р г о в к а. Что отмочила на этот раз, Верка?

В е р к а. Тебе скажи. Спрячь меня, Галюша. И не выдавай.

Т о р г о в к а. Кто ж выручит бабу, если не баба? Куда тебя?

В е р к а. А у него-то и спрятаться негде. Под скатерку же не полезешь.

Шаги, голоса.

Идут! Пропала!

Т о р г о в к а. Прячься за мою сумку. За сумку! Да быстрее ты, копуха!

Верка спряталась за сумку. Сидит, как мышь под веником: не шелохнётся. Появляются Васюк и Кныш.

В а с ю к. Придёт, никуда не денется. Где правила игры?

К н ы ш. На столе. Учи. Хотя учить их легче с шарами – так нагляднее.

Т о р г о в к а. Когда все женятся, они учатся...

К н ы ш. Так надо.

Т о р г о в к а. Понятно.

В а с ю к. Да много как текста. Целый учебник. *(Просматривает).*

Тишина. И вдруг хруст... Все насторожились.

К н ы ш. У меня, кажется, мышей нету?

Хруст продолжается...

Т о р г о в к а *(сообразила, в чем дело, бросилась к сумке).* Мои палочки, стерва-а! Видали! *(Схватила сумку, и сразу же обнажила Верку с бутылкой пива в руке и недоеденной палочкой; палочку та старается изо всех сил затолкать в рот).* Грабят! Мужики! Средь бела дня!.. Верни пиво! А палочку одну все же сожрала? Да та ещё! Получается – две. Ну и прожорливая же ты, Верка!

В е р к а. Да ладно тебе! Окрысилась! *(Встала).* А шары не у меня. У меня, но не с собой.

В а с ю к. Пошли вместе за ними.

В е р к а. Ладно, сдаюсь. Потому как все равно лучше Васюка и Кныша мужиков у нас нету. И ты, Галюша, – баба, что надо!

Т о р г о в к а. Я не баба. Я – женщина!

В е р к а. Не вижу разницы. Пошли, Васюк, за шарами.

В а с ю к. Я возьму правила?

К н ы ш. Бери, конечно.

В а с ю к. И сам приходи.

Т о р г о в к а. А мне можно, мужики?

В е р к а. Где одна баба… прости, Галюша: где одна женщина, там второй делать нечего.

Вбегает радостный Молодожён.

М о л о д о ж е н. Сын у меня! Три семьсот! Сын!..

Все поздравляют Молодожена. Галдят.

К н ы ш. И как назвали?

М о л о д о ж е н. Да пока никак. К Светке еду. Там решим… Гороскоп раздобыл. Вот так, земляки!

Т о р г о в к а. Погоди-ка, Молодожен. Верка, поди, не всю сумку мою опустошила? Малость оставила.

В е р к а. Прямо уж я там!.. Много ль мне надо? Давай, давай, не жалей. Раскошеливайся по такому случаю.

Т о р г о в к а. Без баб разберемся. Светке отвези, Молодожен, гостинцев. *(Дала тому несколько вафельных палочек и бутылку воды).*

М о л о д о ж е н. Спасибо, тётка Галя.

Т о р г о в к а. Пусть бережет себя. И возвращается скорее. А когда вернется, и пива выпьем.

Одобрительные аплодисменты.

М о л о д о ж е н. Ну, так я побежал?

Т о р г о в к а. Беги, беги, папаша. Тебя ждут. Это хорошо, когда тебя кто-то ждёт…

Затемнение.

Тот же шум океана…

В квартире Васюка. Здесь, кроме хозяина, Кныш и Верка. Верка сидит на табуретке, читает вслух правила игры. Кныш стоит, опершись на кий. Васюк что-то колдует с шарами.

В е р к а. В снукер могут играть два человека или более, команда на команду или каждый за себя. Игра протекает следующим образом: все игроки используют один и тот же белый шар – биток и 21 прицельный шар: 15 Красных стоимостью по 1 очку и 6 цветных (Желтый стоимостью в 2 очка, Зеленый – 3, Коричневый – 4, Синий – 5, Розовый – 6 и Черный – 7).

Кныш! Тебе памятник надо поставить! И как это я, дуреха, позарилась была на эти шары? Это ж столько шаров сделать! Да как? Да каких?! А Лидуся такого мужика оставила, стерва! Я бы ей последние волосы повыдергивала, попадись она мне!.. Была бы, как Шандыбин!..

К н ы ш. Читай дальше.

В а с ю к. Давай без комментариев. У нас времени мало.

В е р к а. А куда это вы торопитесь?

В а с ю к. Потом узнаешь.

В е р к а. Ладно, читаю. Интрига сохраняется. Забавно. Что-то во рту пересохло… И Галюши не видать. Расстановка шаров:

(a) В начале каждого фрейма биток играется с руки, а прицельные шары устанавливаются следующим образом:

(i) Красные – в форме плотного равностороннего треугольника, головной шар как можно ближе к розовому, не касаясь его, основание параллельно дальнему борту и ближе к нему;

(ii) Желтый – на правый угол сектора «D»;

(iii) Зеленый – на левый угол сектора «D»;

(iv) Коричневый – на середину линии балки;

(v) Синий – на центральную точку;

(vi) Розовый – на точку пирамиды;

(vii) Черный – на особую точку.

Шары расставляются в следующем порядке: по очереди все шары достаются из луз (При установке шаров не следует вываливать их из коробки или бросать на сукно, чтобы не испортить.)…А, вот почему ты мне в руки их не давал, Кныш: чтобы не испортить. Идём дальше… ставятся шары балки, затем синий, красные в форме пирамиды, чёрный и наконец розовый в вершине пирамиды. Проверяется расстояние между розовым и головным красным. Оно должно быть как можно меньше, но без касания шаров. На практике пирамида из красных устанавливается так, чтобы расстояние между

розовым и головным красным было 1–5 мм; и, по крайней мере, розовый не должен сыгрываться в дальние угловые лузы. Следует проверить, расположены ли чёрный, розовый, синий и коричневый на одной линии. Перед началом игры судье следует…

А кто судьей будет? Я?

В а с ю к. Ты, ты.

В е р к а. Благодарю за доверие. Ну, не Галюша же. *(Передразнивает).* «Вода, пиво, вафельные палочки!..» На чем это я остановилась? Мужики, может, перекурим? Хорошо, дочитаю, тут мало осталось… Хотя я вам дам один совет: кий в руки, и вперед. Наука сама придёт.

В а с ю к. Ладно, отдай правила. Без тебя обойдёмся. Ты только, вижу, любишь спать на бильярдном столе.

В е р к а. Не отдам! Я сама! А то и читать разучусь! Так, дальше… судье следует также убедиться в наличии точек на столе и в возможности установки каждого цветного на его точку. Если из-за дефекта стола это невозможно, судья должен решить, на какое место он будет устанавливать шар и сообщить об этом всем игрокам. Биток во время установки – под контролем судьи, рядом с пирамидой. Когда судья удовлетворен расстановкой, он идет к ближнему борту, объявляет счет и начинающего фрейм и ставит биток к борту.

Ищите точки. А мы, Васюк, как-то без тех точек играли с тобой вдвоем? И получалось… Представляешь, а если бы по научному, с теми точками?

Появляется Торговка. Все смотрят на нее. Она на этот раз не произносит свои набившие оскомину слова... И – без своей большой сумки.

В е р к а. Вот те на!.. Что случилось, Галюша?

Т о р г о в к а. Угадай.

В е р к а. Все палочки продала?

Т о р г о в к а. Продала, но не это главное…

В е р к а. А что ж тогда?

Т о р г о в к а. Иду на повышение…

Пауза. Все переглядываются.

В е р к а. Как на повышение?

Т о р г о в к а. Как все идут. На ступеньку выше…

В е р к а. Теперь я поняла. Была продавщицей сумки, а теперь стала её заведующей?

Т о р г о в к а. Не угадала. Буду, как ни странно, тоже ходить с сумкой. Но с другой – почтальонской. Меня приметили! И пригласили!.. Говорят, тебе сумка к лицу и наша будет. Так что ждите писем и телеграмм!.. Я больше не торговка!.. Ку-ку!.. Спешу за новой сумкой!.. *(Уходит).*

В е р к а *(придя в себя).* Везет же!..

В а с ю к. Ещё неизвестно, кому больше...

К н ы ш. Это правильно ты заметил, Васюк. А где её муж-то, Галюши?

В е р к а. Что-то тебя это интересовать начало? Раньше, насколько мне известно, ты был безразличен? А, Кныш?

К н ы ш. Просто... спросил...

В е р к а. Там, где и твоя Лидуся.

Молчание. Пауза затягивается. И только слышно, как стонет океан да стучат шары... Васюк и Кныш играют, а Верка отложила в сторону правила игры и вздремнула... Она встрепенется только тогда, когда ворвется, сломя голову, Молодожен.

М о л о д о ж е н. Мы прибыли! Прошу в гости! Всех соседей! Тёть Галюша всю сумку с пивом принесла нам, так что, – пожалуйте, господа! *(Знакомый жест рукой с поклоном).*

В е р к а. Ну, как тут не прийти? Расщедрилась, холера, Галюша!.. Будем, будем, Молодожен!..

Затемнение.

Где-то рядышком плачет малыш, слышны голоса взрослых, успокаивающие его.

В комнате Васюка. Васюк и Кныш играют, а Верка подметает пол, протирает тряпочкой пыль.

В е р к а. Можно мне бильярдный стол протереть?

В а с ю к. Только так, чтобы нам не мешать. У нас на носу ответственные соревнования. Международные.

В е р к а. Тише воды, ниже травы. *(Протирает стол).* Да, сколько связано с тобой, столик!

В а с ю к. Какой... Толик?

В е р к а. Столик, а не Толик. Могу я назвать этот стол ласково или нет? Столько с ним связано воспоминаний!.. Не только меня, но и вас, похоже, он в люди выводит, а, Васюк? Ну скажи хоть слово! Пусть Кныш всё поменял на свой снукер, так и ты туда же, а, Васюк? Был же нормальным человеком! Мужиком!

В а с ю к. Не путайся под ногами, мармузель Вера. Будь благоразумной.

В е р а. Угожу, ухожу.

В а с ю к. Только не далеко.

В е р к а. Прямо так и пойду я сейчас от вас далеко, когда общими усилиями, потратив столько колоссальной энергии, вывели вас, как ребятню из ясельной группы, из узенькой детсадовской тропинки на большую дорогу...

В а с ю к. Хватит трепотни!

В е р к а. У вас мозоли от кия на руках, а у меня пусть будут на языке. В природе должно быть равновесие.

Появляется Молодожён.

М о л о д о ж е н. Вот... в шапке... Считайте... Вам на новые костюмы... Весь поселок по мелочевке, у кого что было... а вам, думаю, на костюмы хватит?..

В а с ю к. Ты что, Молодожен, сдурел?

В е р к а. Он прав! Кто вас пустит в ту Данию в этом рванье?

К н ы ш. Вовсе и не рванье. Там, кстати, люди просто одеваются. За границей...

В а с ю к. Так что делать будем?

В е р к а. Он ещё и спрашивает! Давай сюда шапку! *(Вырывает у Молодожена шапку).* Так надежнее!.. Ну, мужики, чего перед деньгами онемели? Давно не видели? Привыкайте! Для вас же стараемся!.. *(Поочередно брызгает водой изо рта на мужчин).*

К н ы ш *(Верке).* Спасибо. Больше не надо. Ладно, уговорили...

В е р к а. То-то же!..

К н ы ш. Возьмём с одним условием: если победим, из призовых вернем. Годится?

М о л о д о ж е н. Конечно!

В е р к а. Кныш первым пришел в себя.

М о л о д о ж е н. Я так всем и объяснил: они мол, завоюют первое место...ну, пусть второе... а за третьим и ехать нечего в такую даль... и вам вернут в пятикратном размере.

В а с ю к *(обнял Молодожена).* Гад ты все-таки, Молодожен! Как тебя звать-то хоть?

М о л о д о ж е н. Юрка я.

В е р к а. И с Васюком все в порядке.

В а с ю к. Придётся выигрывать. Никуда не денешься. Ты нас поставил в такие условия, Юрка, что иначе нельзя. К стенке пригвоздил.

В е р к а. А я боюсь, что плюнете вы и на наш поселок, и на меня, и на всех. Что-то я не припомню, чтобы хоть кто, уехав от нас, вернулся. Тем более за границу.

В а с ю к. Верусь, я вернусь, не надо печалиться.

В е р а. Да, правильно: вся жизнь впереди… залазь на этот стол, раздевайся и жди.

В а с ю к. Больше на этот стол – ни ногой. Правильно ты поступил, Кныш, когда заразил меня этим снукером.

К н ы ш. А не ты ли это меня?

В е р к а. А я , дуреха, спереть шары хотела и обменять на билет до Москвы. А вам и дальше билет купили. Бесплатно.

М о л о д о ж е н. Завидую и я вам, земляки. Честное слово.

В а с ю к. Это я понимаю.

К н ы ш. Но у тебя, Юра, вся жизнь впереди.

В а с ю к. Тем более – снукер…

Затемнение.

В квартире Лидуси. Сидит перед телевизором. Щелкаем пультом. Вдруг задержала взгляд на Кныше.

Л и д у с я. Кныш?! Мой Кныш?! В телевизоре?! И Васюк, алкаш старый?!

Г о л о с д и к т о р а. В Дании закончились соревнования по снукеру. Первое место занял россиянин Евгений Кныш, второе также досталось россиянину Владимиру Васюку… Победитель получил триста тысяч долларов призовых, а финалист – двести. Поздравляем мастеров снукера с победой!

Л и д у с я *(выключив телевизор).* Как звонить?.. Куда?… Куда писать?.. Где его искать, этого Кныша, прохиндея!.. Где та Дания?.. Это ж где-то еще дальше, чем Тихий океан!… Господи!… Триста тысяч!… Что он с ними делать-то будет?.. Его же облапошат без меня?.. Нищим станет!…И молчал же!.. В люди выбился, и столько молчать!.. И ты, Адамовна, стерва старая, на конвертах экономила!… *(Нервно набирает номер телефона, кидается туда, сюда, пока не*

остынет: потом плюхнется на диван, опять вскочит). Что же делать? Ехать! Ехать!… Такие деньги!.. Мы же с ним не разведены!.. У меня отметка в паспорте!.. Такие деньги!.. Не зря говорят, везет дуракам и пьяницам!.. Куда бежать?.. В какую сторону?.. *(Суетится).*

Затемнение.

В комнате Васюка. Здесь совсем другая обстановка. Все блестит и сверкает. Верка, Васюк и Кныш одеты щегольски. Только нет стола. Они накрывают другой стол. Входят Торговка и Молодожен.

Т о р г о в к а. Тебе, Кныш, телеграмма.

К н ы ш *(прочитав телеграмму).* Галюша!

Т о р г о в к а. Да, Женя.

К н ы ш. А не можешь ты уже не моей Лидусе телеграмму отправить. Срочную.

Т о р г о в к а. Как хочешь. Давай адрес.

К н ы ш. Сделай доброе дело. Пусть не едет. Я развелся с ней. Вы все тоже знайте об этом. И ты, Галюша, тоже знай…да-да…

М о л о д о ж е н. Дядь Женя!

К н ы ш. Чего, Юра?

М о л о д о ж е н. Звучит: Евгений Юрьевич?

В а с ю к. Я скажу: очень даже хорошо звучит!

В е р к а. Великолепно!

М о л о д о ж е н. В честь тебя назвали так сына, дядь Женя.

Все садятся за стол.

Можно, я за своими сбегаю? Я мигом!…

К н ы ш. Конечно, Юрка. Мы подождём.

В а с ю к. Мы столько долго ждали, чтобы собраться за таким столом.

К н ы ш. Это – наш стол.

В е р к а. И Красная площадь, между прочим, тоже наша: Васюк на ней оставил свой каблук!..

Молодожен исчезает.

Звучит песня. Новая или старая – неважно, но она очень человечная, эта песня…

2006 г. *Конец.*

ЦВЕТЫ И ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ МАКИЗАРА

Народный лубок в 2 д.
(Сказка для взрослых)

Действуют:

Люди:
МАКИЗАР, старик.
ПОЛЬКА, его старуха.
ДАЧНИК.
СТРЕЛОК.
КУДАН, инструктор тира.

Цветы:
НЕЗАБУДКА.
РОМАШКА.
РОЗА.
НАРЦИСС .
ОДУВАНЧИК.
ПОДСОЛНУХ.

Птицы:
ВОРОБЕЙ

Время действия – наши дни.
Место – в деревне: в палисаде (цветнике) и рядом с ним во дворе, на улице, а так же в городском стрелковом тире.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сельский двор. По тому, как он ухожен, чувствуется, что здесь живет крепкой руки хозяин. Во двор смотрят окна дома, резное крыльцо служит и беседкой, где иногда, улучив момент, может присесть и сам Макизар. Макизар – это с войны, а почему, узнаем позже. Но приклеилась это прозвище к нему накрепко. На самом же деле старика зовут Дмитрий Павлович Соловей.

Старуха у нашего героя простая крестьянская женщина Полька, по паспорту Полина. В меру вспыльчива, но быстро отходчива. «Остывает, как чайник», -- говорит о ней, подкручивая свои усики, штукароватый Макизар. Живут они в дружбе и согласии, но иногда, как и в каждой семье... одним словом, сами понимаете. Бывает всяко. Не без того.

Дети, сын и дочка, живут в большом городе, наведываются не только по праздникам и когда нужна благотворительная помощь от родителей. Помогают посадить огород и убрать – тут им не откажешь: молодцы. Но близко с ними мы так и не познакомимся. Хотя, возможно, отдельные черты детей будут узнаваемы в цветах.

Гордостью этого дома является палисад, где сказочно много всяких цветов. Они – забота Макизара. Полностью.

Пока – всё. Всё остальное – впереди. Хотя многие в эту историю могут и не поверить. А надо ли? У нас так мало в жизни сказок для взрослых. Пусть хотя бы на одну станет больше. Согласны?

С большой садовой лейкой появляется во дворе Макизар.

М а к и з а р *(вглядываясь вдаль).* Солнце красиво заходит. Красным диском. На мой берет похоже. А...а... а где же это он? Ага! Есть! Далеко не забрался.*(Достаёт из кармана берет красного цвета, разглаживает, надевает. К цветам).* Не простой берет – французский. Фраерский, можно сказать. *(Притворно красуется перед ними).* Ну, и как мы, цветочки? У вас, у вас интересуюсь. Правильно, всё вы точно и грамотно подметили... Ещё можем, можем!.. *(Лихо притопнул ногой, озорно).* Родные мои!.. А вы - то думали!.. Чем не орёл старый Макизар? Вы - то знаете, всё вы знаете... да сказать только ничего не можете мне. А меж собой, поди, так балакаете, ух и общаетесь-сплетничаете!.. Особенно невесты... Да и парни теперь!.. Вон Нарцисс... *(Нарцисс высоко задрал нос, важно посмотрел по сторонам).* Крутой парень!... Да-а!.. У вас свои глаголы и имена существительные... Поэтому и существуете... Свой алфавит... Я, может, при вас и лишку когда сболтну, но вы меня никогда, ни на

грамм, не выдадите... хотя и понимаете, нисколько я в этом не сомневаюсь, о чём болтает старый Макизар, а сказать мне ничего не скажете... Да и я же вас, любимые мои, тоже понимаю, а как же!.. Как родных детей. Да с вами еще и полегче разговаривать, чем с теми: без претензиев. Полил водичкой – и всех разговоров, поди!.. (*Спохватившись).* Да чего ж это я заболтался? Вас и в самом деле полить надобно, а то совсем на три вершка от земли вон вытянулись...Непорядок. Хвалю Нарцисса, а он скукошился весь, как лепешка коровья... Расти надобно. Расти. Землю радовать. И нас , людей... Красотой своей... А как же!.. Только так, и не иначе. Радовать! *(Поливает цветы из лейки, и те медленно, но вместе, дружно подтягиваются, выпрямляются во весь свой рост: Незабудка, Ромашка, Роза, Нарцисс, а также Одуванчик, который всё время прячется от старика за спину Ромашки, и красавец Подсолнух).* Вот теперь я могу и отдохнуть. Посижу на крылечке, почитаю свою любимую газетку «Пенсионерскую правду». *(Садится, просматривает газету, а заодно разговаривает с Полькой, которая возится где-то в сенях).* Поленька, ты меня слышишь?

Г о л о с П о л ь к и. А кого мне ещё, кроме тебя?..

М а к и з а р. Эт верно. Анекдот хошь новый?

Г о л о с П о л ь к и. Если не безобразный только...

М а к и з а р. Какой предложили. Не сам сочинил. А я всегда к печатному слову отношусь снисходительно, если это слово и плохого звучания... Слушай!

П о л ь к а *(показалась на крыльце с гладышом молока, наливает в кружку).* На, сперва выпей. Свеженькое.

М а к и з а р. После анекдота. Не заработал.

Полька поставила кружку с молоком на крылечке, села рядышком с мужем.

П о л ь к а *(толкает).* Запрягай!

М а к и з а р. Погоди, сейчас поедем... тут их несколько... Отрецензирую... чтоб по берету не получить. Ага, вот этот будет для тебя в самый раз. Не ругательский... с моей точки зрения. *(Читает).* «Моя вторая жена познакомилась с моей первой женой, а потом они вместе избили мою будущую жену...»

Полька хмыкнула.

Согласен: ерунда! Тогда вот: «Жена говорит мужу: «Дорогой, если ты первый умрёшь, я, наверное, тоже сразу пойду за тобой». Муж отвечает: «Не торопись. Дай мне немного отдохнуть...»

П о л ь к а *(резко встала, взяла кружку с молоком, вылила назад в гладыш).* И не стыдно такое болтать?.. Налью молока, когда расскажешь правильный анекдот! *(Скрылась в сенях).*

М а к и з а р. Ну, что тут поделать!.. Не угодил и на этот раз своей бабе! *(Снял берет, повесил на колышек).* Вроде бы я сам этот анекдот придумал... Ну напечатано же! Вот тех и не пои молоком, антихристов! А я-то при чём, а? Ну, баба!.. *(Кричит).* Тебя бы, ты слышь меня, старуха, цензором над газетами поставить, то ни одна не вышла бы!.. Ишь, редакторша!.. Напечатано же!.. Нашими, законными буквами!... Без очков читаемо. Раньше меленько печатали, когда авария где... очков на всех не хватало, то и мало знали, что, где и как. Самолет разбился, а мы песни поём. Или «Комсомолец» потонул... Потому что не осведомлены были... Зато сейчас всё стало одним большим анекдотом. Или чем-то, может, ещё... Буквы – во-о! *(Показал, какие сейчас буквы, махнул рукой, поправил берет, и в это время во двор осторожно, словно крадучись, заходит с радиоприемником Дачник).*

Д а ч н и к (*восхищаясь).* Какие у вас цветы!.. Боже!.. Слыхать-то слышал, а вижу впервые. Да-да, прелесть!.. *(Любуется цветами).* Вы академик, Мичурин в цветочных делах, дед Макизар! Без преувеличения!.. Да-да!.. Почему у вас растут цветы, а у соседей – бурьян и лебеда? А вы прикажите им лебеду выращивать или тот же бурьян, и они не станут расти у них на огороде. Будут сопротивляться, всеми силами упираться, но расти – ни за какой компот!.. Почему, а?

Макизар чувствует себя неловко, не знает, что ответить: не привык, чтобы его так хвалили.

Не скромничайте. Скромных людей не бывает – только другим нечем похвалиться!.. Да-да!..

М а к и з а р *(загадочно, с нескрываемым восхищением).* Влюблён...

Д а ч н и к. В цветы, да? Я вас правильно понял?

М а к и з а р. Влюблён... А какая разница – в кого, во что?

Д а ч н и к. Убедительно! Очень убедительно!.. Извините, я с вами поздоровался, когда зашёл? Не помните?

М а к и з а р. Не столь важно. Пустяки.

Д а ч н и к. Нет, не очень хорошо получается... Я должен поздороваться... Здравствуйте, дедушка! Лучше, как говорят, позже... ага... чем никогда... Когда же на цветы сразу глянул – и забыл, кажется, обо всем на свете... Красиво-о! Сказочно! Волшебство!..

Цветы ведут себя по-разному, и со стороны за ними интересно наблюдать.

М а к и з а р. Ну, тогда... здравствуй, Дачник! С чем к нам пожаловал? Если не секрет?.. Может, в хату зайдём?

Д а ч н и к. Нет, нет! Здесь поговорим, во дворе. Воздух-то какой, а? Пил бы и пил.

М а к и з а р *(вздохнув).* Если бы его, воздух, только и пили. А воздух у нас хорош. Что правда, то правда. Я когда в городе бываю, долго выдержать не могу – скорее домой! Здесь и дышится легче, и на аппетит не пожалуешься. Хорошо дома! *(Кивнул на приёмник).* Радио слушаешь?

Д а ч н и к. Нет. *(Посмотрел на радиоприемник).* Этот приёмник не слушаю. У меня новый есть. А «Меридиан» тебе принес. Возьмёшь?

М а к и з а р. Мне? А мне зачем?

Д а ч н и к. Слушать будешь. Как, а?

М а к и з а р. Когда мне слушать его, браток дачник? Когда? Здесь за день так намаешься, что едва до кровати доползаешь. Забываю, что баба рядом, жена. Ухаживаю вот только за ними, за цветами... Тут не устаю. Честно говорю. Но и других же дел хватает. Так что прости...

Д а ч н и к. Так это его... так... и действительно... А, может, не каждый день так устаёшь? Есть же дни, когда можно и послушать. Лёгкие дни.

М а к и з а р. Есть, бывают... Так я тогда прирастаю к телевизору, как собака к косточке. Вот чтобы раньше мне этот аппарат, когда сторожем на коровнике работал, – вот здорово было бы! А он, видать, давно у тебя?

Д а ч н и к. Давно.

М а к и з а р. А что раньше не дал?

Д а ч н и к. Тогда у меня нового не было.

М а к и з а р. А-а-а! А теперь, спасибо, не надо. Хочешь, я тебе стаканчик и так налью?

Д а ч н и к. Нет, нет, нет! Я же не пью. По праздникам только. А приёмник я так отдаю. Бесплатно.

М а к и з а р *(удивлённо).* Так? Бесплатно?

Дачник кивает в знак согласия.

А если бесплатно, тем более не возьму. Не такие мы бедные (богатые), чтобы на гуманитарку зариться. Да и попрекнёшь при случае. Попросишь что-нибудь у меня, а я не дам. И ты скажешь: «Я ему приёмник бесплатно отдал, а он, скупердяй, мне пожалел... ну, к примеру, букет цветов... Может быть такое?

Д а ч н и к. Да нет, наверное.

М а к и з а р. Заходи, если что...

Д а ч н и к. Вещь хорошая. Мне на работе, когда на пенсию уходил, новый подарили, а этот без дела стоит. Все волны берет, между прочим. И длинные и короткие. Я уже о средних не говорю. Труженик. Хоть Лондон, хоть Германию...

М а к и з а р. Да, наслушаешься и Лондонов тут , и Германий, когда я немецкий знаю только в программе плена... *(Вдруг).* А Францию, Францию берёт?

Д а ч н и к *(вопрос его озадачил).* Францию, говоришь?

М а к и з а р. Ну да!.. Где Клермон-Ферран!..

Д а ч н и к. С Францией, скажу откровенно, не сталкивался, но, похоже на то, в ней ты, дед, и в плену-то не был? А язык там посложнее, похоже. Более заковыристей.

М а к и з а р. Нет, ты не прав, Дачник. Это про немецкий я так сказал... не подумав. Не с языком общаешься, а с человеком. По себе сужу. Приходилось... Хотя и на языке. И когда человек душевный, поговоришь с ним в обязательном порядке, даже не зная языка. Руки есть. Глаза. Уши. Вот они и выручат. Ещё улыбка на лице... Знаешь, что такое макизар?

Дачник крутит головой: нет.

Так что о Франции не говори... Франция – это, брат, тебе не фунт изюма!..

Вдруг на старика нахлынули воспоминания, и слышна трескотня выстрелов, выкрики людей на чужом языке, и голос, кажется, его, Макизара: «По цветам не стреляйте!.. По цветам не стреляйте!...По цветам!...»

В это время цветы в палисаде цветовода Макизара реагируют на всё это так, как реагируют люди, когда где-то рядом идёт война...

Дачник молча уходит. Потом исчезает в сенях и Макизар.

О д у в а н ч и к *(потягиваясь, довольно).* Х-хе-хе! Ловко я пристроился к вам! И меня попоил водичкой ваш хозяин. Теперь я побегаю, где захочу. Полетаю по окрестности. Красота-а!

Р о з а. Ой, не хвались, Одуванчик! Добегаешься! Дунет кто на тебя, или по неосторожности чихнёт, и без головы останешься.

Подсолнух смеётся.

А ты чего смеёшься, Подсолнух?

П о д с о л н у х *(вроде бы и с обидой).* А что, нельзя?

Р о з а. Можно, чего ж... Пока Воробей не прилетел и не начал долбать тебя по физиономии своим клювом.

Смех.

Н а р ц и с с. А если ещё и друзей своих приведет – тогда ты, Подсолнух, совсем пропал.

П о д с о л н у х. Да ладно вам! Может, и не прилетит...

Р о м а ш к а. Сомневаемся мы, однако.

П о д с о л н у х. Кто бы говорил!.. Сейчас старик придёт и начнёт на тебе гадать: любит – не любит... И все твои лепестки полетят на землю...

Р о м а ш к а. У меня лепестков много. Пусть гадает добрый Макизар. Ему можно. Тем более, что его где-то кто-то любит. Я-то догадываюсь... (*Вздохнув).* Нелегко человеку! *(Зовёт).* Незабудка!

Н е з а б у д к а *(встрепенувшись).*А?

Р о м а ш к а. Хватит дрыхнуть. Ночью что делать будешь?

Н е з а б у д к а. Стоять и спать. Как всегда. А что?

Р о м а ш к а. Вот Незабудка только знает всё про любовь старого Макизара. Расскажи, Незабудка.

Н е з а б у д к а. Не-а. Ещё не время.

Р о з а. Да хватит тебе, Незабудка! Интересно же!

О д у в а н ч и к. Ещё как!

Появляется Воробей.

Р о з а (*Подсолнуху).* Ну, а я что говорила?

П о д с о л н у х (*отворачиваясь в сторону от всех, в том числе и от Воробья).* Когда он уже нажрётся?!

В о р о б е й *(повернув голову Подсолнуха к себе).* На солнышко! На солнышко!.. Тогда семечки быстрее зреют. Вот так.

П о д с о л н у х *(заискивающе).* Добрый вечер!

В о р о б е й. Какой вечер? Светло же!

П о д с о л н у х. А я как тебя увижу, у меня в глазах сразу темнеет.

В о р о б е й. А, понятно. Ну, что, приступаем?

П о д с о л н у х. Хоть бы амнистию какую нам, подсолнухам!..

В о р о б е й. Пока я кручусь под крышей власти – не дождётесь! *(Начал быстро клевать Подсолнух).*

А цветы, сочувствуя Подсолнуху, морщатся, отворачиваются, закрывают уши...

В о р о б е й. На сегодня доза. И смотри у меня – на солнышко, на солнышко!.. *(Удаляется).*

Н а р ц и с с. Да, не позавидуешь тебе, Подсолнух.

Р о з а. Судьба-а.

Р о м а ш к а. У каждого из нас она своя...

Н е з а б у д к а. А в том году ему сразу голову скрутили, Подсолнуху. Он даже и пикнуть не успел. Что, забыли?

Р о з а. Да помним!

Р о м а ш к а. Как забыть!

Появляется Макизар. Обратил внимание, что не уберег Подсолнух от досужей птицы.

М а к и з а р. Что, опять этот Воробей навредил? *(Погладил Подсолнух).* Прости, не уберег. *(Уходит, возвращается с чулком, напяливает его на Подсолнух).* Фигу ему, а не семечки! Теперь порядок!.. *(Подходит к Ромашке, берет один цветок и гадает на нём).* Любит – не любит, любит – не любит… *(Оборвал все лепестки).*

П о л ь к а *(показавшись на крыльце).* Опять за свое?! Совсем, гляжу, в детство впал ты, Макизар? Шёл бы лучше что делать. Работы полно, а он дурью мается!..

М а к и з а р *(защищаясь).* Да на тебя же, на тебя же ворожу. Как ты понять не можешь?

П о л ь к а. Я и так знаю, что любишь только меня. Но зачем цветы изводить? С чем я на базар пойду?

М а к и з а р. Да ладно тебе, базар! Всё копишь, копишь! С собой, что ли, унесёшь?

П о л ь к а. Дети есть. Или ты уже из-за этих цветов совсем о них забыл?

М а к и з а р. Помню. Как же… Дети сами о себе позаботятся. Не маленькие. И выучились, слава Богу. За детей не волнуйся. А цветы я выращиваю не для денег. Запомни раз и навсегда. А из-за любви… Это я тебе как на духу. Это ты в них прибыль увидела… А по мне бы!.. *(Махнул рукой).*

П о л ь к а. Да по тебе бы!.. А Ромашку оставь в покое. Ишь, всю землю вокруг усыпал!.. Баламут старый!.. Надо же, а!.. Приди и спроси, если тебе так интересно… И я отвечу: да люблю, люблю только тебя, черта старого! Кого же еще? Да в нашем Синичкине? Да в мои-то годы?..

М а к и з а р. Неправда.

П о л ь к а. Что… неправда?

М а к и з а р. Про годы.

П о л ь к а. Ну-ка, объясняй!

М а к и з а р. Любится в любые годы, когда есть любовь…

П о л ь к а. Где она есть, та самая любовь?

М а к и з а р. Где-то под одеждой.

П о л ь к а. Голый ходи, чтобы я видела её!.. *(Уходит).*

М а к и з а р *(тяжело вздохнув).* Эх, Полюшка!.. Если бы я на тебя ворожил!.. Хотя, признаюсь, попривык и ничего… кажется даже, что тоже люблю… Бывает! *(Уходит).*

О д у в а н ч и к. Подсолнух, ты живой?

П о д с о л н у х *(с ненавистью).* Я бы этого Воробья!..

Р о з а. Хрен редьки не слаще. И Макизар наш отгородил тебя от белого света.

П о д с о л н у х. Получила бы ты пару раз по своей мордашке, тогда я посмотрел бы!.. Пусть лучше уже так!..

О д у в а н ч и к. Вы как хотите, а я побежал.

Р о з а. Не потеряй только голову.

О д у в а н ч и к. Далась вам моя голова.

Р о з а. Она красивая у тебя.

О д у в а н ч и к. Да знаю, знаю!.. Я скоро вернусь!... *(Исчезает).*

Р о з а. Ромашка, Незабудка!

Р о м а ш к а и Н е з а б у д к а. Чего тебе, Роза?

Р о з а. Неужели вам составляет трудность утешить женское любопытство? Ворожит же на кого-то наш хозяин! Ясное дело, что не на свою старуху.

Н е з а б у д к а. Нет, нельзя. У нашего Макизара тайная любовь, и пусть хотя бы до поры до времени сохранится она, тайна та.

Р о м а ш к а. Это, видать, и правильно. Что нам от того? Ну, узнаем?.. Одуванчик разнесет по всему белому свету. А когда есть тайна в чём-то, тогда интереснее жить.

Р о з а. Нету же его, Одуванчика.

Р о м а ш к а. А ты повнимательнее осмотрись вокруг себя. Там где-то, возможно, новый лезет Одуванчик из земли. Как шахтёр какой. Отряхнётся, нахлобучит свою шевелюру, и скажет: «А вот и я! Так о чём это вы здесь, уважаемые тёти и дяди, говаривали? Извините, я побежал!» Он - то может побежать, а мы привязаны к одному месту...без хозяев ни шагу. Так что побережем нашего доброго Макизара...

Р о з а. Согласна. Пусть будет так.

Появляется Макизар. Взял на колке берет, посмотрел на небо.

М а к и з а р. Будет дождь или нет? *(Цветам).* Для вас было бы неплохо. Дождевая вода вкусная. Вы ее любите, я знаю. Как мужики хорошее вино. Быстро темнеет.*(Подошел к цветам, поглаживает их, что-то поправляет).* Вот так... Не обижайтесь на меня, если что не так. Спокойной ночи вам. И тебе, Подсолнух, тоже... Теперь Воробей тебя не тронет... Хотя да!.. *(Снял чулок).* Ночью он не прилетит, а тебе дышаться будет лучше. Ну, до завтра!.. *(Уходит).*

На небе вспыхивают звёзды, зацепилась над самой деревушкой луна, а в Макизаровом палисаде о чём-то перешептываются цветы...

Луна светит ярко, хоть собирай иголки... И в это время появляется Одуванчик. Без своей шевелюры, или, точнее, – без головы.

Р о з а. А я что тебе говорила?

Р о м а ш к а. А я? Потерял всё же голову?

О д у в а н ч и к. Да, друзья мои! Потерял! И я счастлив, что так получилось! Влюбился!.. *(Занял своё место в палисаде).*

Пауза.

Р о з а. Ну, правильно... Одни теряют голову, когда влюбляются, другие, когда совершат какой-нибудь глупый поступок. Но это, кажется, одно и тоже...

Появляется Дачник. Поставил перед цветами включённый радиоприёмник, из которого льётся красивая мелодия... И сразу же уходит.

Затемнение.

Утро следующего дня. На крыльце появляется Макизар, потягивается, а потом подходит к цветам.

М а к и з а р. Доброе утро! Ну, как вы тут? Роза, ты чего это голову повесила? Веселее, веселее будь! Где твоя женственность? Нарцисс, как всегда, спит. От уже любит!.. Хлебом не корми... У нас, когда служил, солдат один был... мастак поспать. Заснул прямо во время боя. На передовой. Немцы уже перепрыгнули через траншею, в которой он, скрючившись, высвистывал носом, а тогда он спохватился, за автомат и вдогонку... Несется и строчит по врагам... А может, и по своим... отступали ведь...впереди бежали... Всяко было в первые дни. Это потом мы окрепли, мускулы малость подкачали... А бойцу тому и орден... нет, кажется, медаль «За отвагу» дали. Так что сон не всегда во вред, Нарцисс.

Нарцисс, показалось, услышав свое имя, открыл глаза, часто заморгал ими.

Кто-то Одуванчика избил. Вишь, что из него осталось... Тыква в период всхожести, а не голова. Без своей шевелюры он –совсем пропащий джентльмен. Надо будет его вообще выдернуть... только немного погодя. Помыл только что руки... позавтракаем, а потом уже... *(Заметил приемник).* Принёс все ж!.. Настойчивый мужик этот Дачник!.. И поставил перед цветами – чтобы они, значит, под музыку росли.. Эт, мужик!.. Ну, ну!.. *(Трясет приемник).* Батарейки истощали. Понятное дело...

Г о л о с П о л ь к и. Завтрак подан в студию!

М а к и з а р. О, правильно! Команды подает точно по мной писанному уставу. Молодец, старуха. Ничего не скажешь. *(Исчезает).*

Р о з а. Одуванчик, уноси ноги! Слыхал?

Р о м а ш к а. Правда, правда!

П о д с о л н у х. Пока не поздно. Пойдёшь на сорняк.

О д у в а н ч и к. От себя не убежишь.

Пауза.

А куда, а куда мне деваться? Я же на чёрта стал похож!..

Р о з а. Это твои проблемы, Одуванчик.

О д у в а н ч и к. Сумку хоть какую дайте? Пацаны, а?

Р о м а ш к а. Ищи. Если найдешь...

О д у в а н ч и к *(ходит по двору, находит сумку).* Пока... Ночью постараюсь забежать... Я там в одном местечке ступеньки перед входом в подвал приметил... Вот, кажется, и пригодились.. Не поминайте лихом Одуванчика!..*(Уходит).*

Н е з а б у д к а. Вот так и появляются бомжи... Сначала поцелуют, потом изобьют, ну, а ещё потом из палисада выпрут... И – гуляй, безголовый Одуванчик!..

Появился во дворе, порхая с места на место, Воробей. Вроде бы хозяина не видно, можно подбираться к Подсолнуху.

П о д с о л н у х. Опять смерть моя показалась!..

Р о з а. А чего ж Макизар, в самом деле?..

Р о м а ш к а. Забыл на морду ему натянуть чулок старухи!

Н а р ц и с с . Ну, держись, хвастун жёлтый! *(Передразнивает).* Тук-тук-тук!..

Н е з а б у д к а. И будешь ходить ты, Подсолнух, и всем улыбаться непонятно какой улыбкой! Совсем беззубым ртом. Как представлю!..

Р о з а. И у меня аж мурашки по телу! Ой!.. *(Передёрнулась).*

В о р о б е й *(Подсолнуху).* Моё утешение! Моя сладость! Ну, как спалось? Ну, как жилось? Что во снах видал? А я тебя, тебя, моя радость!.. Будто бы наконец-то добрался я до тебя, а семечки все, как одна, созрели и ждут меня... Ну что ж, за работу!..

П о д с о л н у х. Погоди! А я что, только один?

В о р о б е й. Не понял.

П о д с о л н у х. На других огородах и в палисадах больше нигде подсолнухи не растут?

В о р о б е й. Почему же, растут! Растут, дорогой! Но у нас распределение. Главный наш штаб распределил всех Воробышек следующим образом: умных к умному, а меня – к тебе. Х-ха-ха!

Появляется Дачник, Воробей прячется.

П о д с о л н у х. Эх, плохо, что меня человек не понимает! Не пожалуешься на этого глупого Воробья!..

Р о з а. А может, и обойдётся?

П о д с о л н у х. Если бы!..

Дачник взял радиоприемник. Покрутил его, убедился, что сели батарейки, ушёл. Воробей торжествует, но недолго – во дворе появляется Макизар с чулком в руках.

М а к и з а р. Ну где там мой Подсолнух? Совсем запамятовал!.. Но и Воробей проспал!..

Воробей злится, что завтрак сорвался, но ничего не поделаешь: пора убираться. Что он и делает.

(Натянул на Подсолнух чулок). Прости, чуть было не забыл. Ну, а вы как, цветы? Хозяйка моя в город собирается через пару деньков... на базар... сами понимаете... Сначала я перечил ей, за каждый цветок сражался, а потом сдался – руки вверх, ага!.. Она мне говорит: «Кто ж цветы выращивает просто так, чтобы самому любоваться и ароматом дышать-наслаждаться? Они и людей радовать должны». А ведь права оказалась!.. Вы – как дорогая, нет, как самая дорогая вещь у меня... и отдавать жалко, и надо. Трудно представить без вас торжества разные. Ко Дню Победы у меня всегда гвоздики благоухают в палисаде, вы же знаете, не мне вам говорить. Фронтовикам раздаю. Ну, старуха моя сначала ворчала, а потом и она поняла, что если бы не они, фронтовики, то и цветы не росли бы у нас... Заслужили люди, чего уж там!... Отдавай и не жалей. Я правильно говорю, друзья мои? Одна вот только Незабудка у меня коренной житель. Для себя держу. Она большую радость приносит и светлые, счастливые воспоминания... хотя и связаны они, не удивляйтесь, с войной. Бывает и так.

Р о з а *(Незабудке).* Слыхала, как он к тебе?

Н е з а б у д к а. А, думаешь, мне не хочется ещё кому, кроме старика, радость подарить? Стол украсить? Или заставить кого-нибудь мне просто улыбнуться? Вдохнуть мой аромат?..

Р о м а ш к а. Фу, там уже и аромат! И в самом деле, за что только тебя хозяин наш так уважает? Прямо не знаю!.. И с виду не красавица!.. Мелочёвка!..

Макизар что-то где-то поправляет, переставляет с места на место, не забывая поглядывать с особой любовью на цветы.

Р о з а *(Ромашке).* Ты бы помолчала, а то тошнит!.. Сама как увидишь Макизара, так и раздеваешься, он ещё и дотронуться рукой не успевает, так и сбрасываешь свои лепестки перед ним... Не слепые. Видим.

Р о м а ш к а. А если старик так хочет.

Н е з а б у д к а. Пусть болтает. Но я тут при чём? Что от меня зависит?

Р о з а *(Незабудке).* Сиди уж!.. На волю тебе захотелось, чтобы подержал кто в руках... Многим такого хочется... Особенно в молодые лета... У Макизара жить можно. Грех жаловаться. Тепло и уютно. К тому ж, у тебя льгота есть. Не знаю, как и чем ты её заслужила, но факт остаётся фактом: тебя и держат в затишке, и водички побольше, и подкормки... Мы разве не видим?

Н е з а б у д к а. Это когда сам Макизар... Согласна. А старуха вас ублажает всегда.

Р о з а. Ну, старуха! Она здесь бывает раз в году!..

Р о м а ш к а. Тише, что-то Макизар говорить будет.

М а к и з а р. Моя старуха, это давно было, когда она на ферме дояркой работала, единожды в Москву ездила. Это почему я вспомнил, мне самому в город надобно... кое - что подкупить... В делегации была от всего района. Да-а! Она в молодости ох и юркой была!.. В этом плане мне больно подфартило, хотя как рассудить... Но! В Москву, значит... А раз в Москву, то и в мавзолей к Ленину... Долго стояли в очереди, а когда подступилась Поля моя уже к самой двери, а милиционер зоркой парень был, за руку: иди сюда, тётка! Почему сумку не сдала в камеру хранения? А моя же нагребла женских трусов на всю деревню... тогда у нас женского пола было на любой вкус и манер... и лезет с ними к Ленину. Додуматься же! К Ленину – и с котомкой трусов! Да ещё бабских! Ноль понятия!.. Милиционер правильно поступил, отчитал и вывел из очереди. За ушко и на солнышко... Но он не на ту нарвался. Моя сразу скомандовала: «Бабы, прикройте меня от мужиков!» И все трусы, представляете, на себя натянула... и как она в ту дверь пролезла с образовавшимся прямо на Красной площади задом, ума не приложу! Может, там ворота были, как у нас на ферме? Не скажу. Сам не бывал. Не пришлось. Но, говорит, милиционер такой находчивости поаплодировал только... А что ему оставалось делать?

Цветы тоже поаплодировали услышанному, весело и дружно.

Появляется Дачник.

Д а ч н и к. Встречаю почтальона Грубкина, он спрашивает, куда я иду. Я говорю: к цветоводу Макизару. О, тогда передай ему, пожалуйста, вот это письмецо. Что я и делаю. Вам! *(Отдал письмо, старик молча взял).* Прости, дорогой, это я поздоровался, когда зашёл?

М а к и з а р. Неважно. Поздоровался, не поздоровался... Я и так знаю, что ты хороший, воспитанный... даже слишком, человек.

Д а ч н и к. Нет, ты не прав, Макизар. Есть нормы... кажется, я не поздоровался. Здравствуй, дед Макизар!

М а к и з а р *(не сразу).* Привет...

Д а ч н и к. Вот теперь, когда ты с приветом, я спокоен. Могу идти с чистой совестью ковыряться на своём дачном участке. Да! Где у тебя здесь розетка во дворе? Батареек не напасёшься, а в газетке я вычитал, что цветы лучше растут, когда слушают музыку... Они её, кстати, понимают!..

М а к и з а р *(безразлично, потому как обратил внимание на обратный адрес, им полностью овладело письмо).* Поищи... Должна быть...

Д а ч н и к. Понял. *(Ходит по двору, ищет розетку, а когда нашёл ее, молча уходит).*

М а к и з а р *(растерялся, не знает, как поступить с письмом; сначала хотел вскрыть его, потом передумал, спрятал в карман, достал).* От неё!.. *(Цветам полушепотом).* Из Франции. Нашла все-таки! Ну, баба-а!

На старика снова нахлынули воспоминания, и слышна трескотня выстрелов, выкрики людей на чужом языке, и голос, кажется, его, Макизара: «По цветам не стреляйте!.. По цветам не стреляйте!...»

В это время цветы в палисаде цветовода Макизара реагируют на всё это так, как реагируют люди, когда где-то рядом идёт война...

Если бы она меня не искала, то не снилась бы, почитай, что не каждую ночь... Всё к этому, всё к этому шло!.. Прости, Полина, что не ты снилась, прости...

Появляется Полька.

П о л ь к а. Что это на тебе лица нету? Руки дрожат? Никак чужих кур щупал?

М а к и з а р (*растерянно).* Бывало... ага... и приходилось...

П о л ь к а. И хватит с цветами перешёптываться! О чём вы всё время болтаете? Честное слово, как бабы на базаре!..

М а к и з а р *(сразу принял воинственный вид).* А вот это не запретишь! Не тронь цветы!..

П о л ь к а *(идя на попятную).* Ой, чего это ты взбесился? Прямо как голодный собака с цепи сорвался!.. Ладно, я в магазин схожу. Тебе ничего не надо купить?

М а к и з а р. А что мне? Не курю, не пью... *(Вдруг).* Камсы хочу. Ржавой такой, какая раньше в нашем магазине продавалась... в пятидесятые...

П о л ь к а. Теперь не пятидесятые.

М а к и з а р. По «Ситро» тоже скучаю.

П о л ь к а. Теперь и век-то другой. Бутылок стеклянных и тех нет. Только с укусом.

М а к и з а р. Уксус пей сама.

Полька плюнула и ушла.

(Разорвал всё же конверт, читает).

Г о л о с М а т и л ь д ы *(с ярким французским акцентом).* «Здравствуй, Дмитрий! Ты, наверно, посчитаешь меня чудачкой, но я, видимо, такая и есть... Думаю, ты не забыл ещё меня, хотя с того времени, когда мы впервые познакомились и провели очень хорошее время вместе, прошло много времени. Не знаю, как ты, но я всё это время думала о тебе... Как ты там? И жив ли? Ведь столько прошло летов, страшно подумать! Хотя что я болтаю! Конечно, жив, жив!.. Я же знаю! Как я разыскала тебя? Признаюсь, скрывать мне нечего... Наши люди ездили в город-побратим Гомель, и я попросила знакомых навести справки о тебе. А им уже помогли по твоему месту жительства добрые люди. Так что ты от меня, дорогой, никуда не спрячешься. Совместными усилиями, получается, и вывели мы тебя на чистую воду. Шучу. Напиши мне всё о себе. Как жену зовут, сколько у тебя детей, чем они занимаются... Я вышла замуж сразу после войны, родила еще сына... Наша дочь Амели... не удивляйся... наша дочь Амели...»

М а к и з а р *(уронил письмо, не сразу поднял его).* Что она сказала? Наша дочь? Амели? Боже!.. Ну, да, всё может быть!.. И дочь, и сын!.. Молоды были, рвались к женскому телу, как в бой – сломя голову...

Г о л о с М а т и л ь д ы. «Она хорошо устроена в жизни и очень хочет встретиться с отцом... с папой...с тобой, получается так, дарогой мой Дмитрий, дорогой мой маки, смелый партизан Макизар, как, помню, звали тебя в отряде французского сопротивления не как всех подряд, а с особой теплотой... Напиши, сможешь ли ты приехать сам или пусть приедет она к тебе в гости? Хотела бы повидаться с тобой и я – муж не против... Хотя, честно признаюсь, я стала дряблой старухой, а мне хотелось бы, чтобы ты помнил меня всё время такой, какой была я раньше... когда тогда на сене... Слово «сено» я хорошо запомнила и знаю, что это такое... это что-то очень сладкое и вкусное на запах... потому как у нас река есть Сена... Посылаю тебе на первый случай фотокарточку, где я с нашей Амели. Фотографировались в настоящее время. Пришли и ты свою...

М а к и з а р (*взял в конверте фотографию, разглядывает).* Нет, не узнал бы... Вот её, Амели, – да, хотя никогда и не видел, а Матильду никогда... Боже, что время делает!.. Никого не щадит!.. Никого!..

Даже и красавицу Матильду... хотя она и красива... даже и на карточке... даже и сейчас...

Г о л о с М а т и л ь д ы. «Цветы незабудки, которые ты принес мне тогда из лесу вместе с корнями, и по сей день растут у меня возле дома... я когда смотрю на них, то вспоминаю тебя, быстрого и красивого... или как это у вас говорят – шустрого... Напиши мне, ответь, Макизар, прошу тебя... а мы тут прочитаем... за это не волнуйся... у нас есть люди, которые хорошо знают русский язык, в чём ты смог убедиться, читая это письмо под мою диктовку... Обнимаю тебя и целую. Твоя Матильда».

М а к и з а р. Прячем письмо подальше, иначе будет поцелуй с обниманием и от Польки. Сразу два поцелуя – много... не те годы. Да, дела-а! А я всё время власть, получается, обманывал. Вот незадача, а! Везде в анкетах писал: детей – двое. Трое! Трое! Интернационал!.. Ну, здравствуй, Матильда! И я тебя обнимаю и целую! Завтра поеду в город, сфотографируюсь и куплю заграничный конверт... Нелегко мне, чувствую, дожить будет да завтрашнего дня... *(Цветам).* А вы говорили!..

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Во дворе.

М а к и з а р *(цветам).* Я вас когда впервые всех вместе у Матильды увидал, у меня и дух захватило: до чего ж красиво! Всё внутри встрепенулось похлеще, чем у Дачника... Да там, за границей, не только у Матильды так!.. Там – повсюду!.. Кругом!.. Война войной, а цветам не мешай расти!.. Вот тогда и я решил: если останусь жив, разминусь с пулей, обязательно, родные мои, вас насажаю, где только можно... чтобы красиво было... Больно вы меня тогда за живое взяли... *(Уходит).*

Палисад.

Р о м а ш к а. Вот и я дождалась спокойной жизни. А вы надо мной надсмехались. Особенно ты, Роза. Зря. Зря! Теперь Макизар знает, что его любит Матильда, и не будет обрывать мои лепестки: любит – не любит. Терпение! Всему – терпение!..

Н а р ц и с с. Хочу куда-нибудь! В любые руки! Жажду-у!.. Возьмите-е!.. Пригожусь!..

Р о з а. С твоим здоровьем-то!.. Стоял бы и молчал!..

Н а р ц и с с. Каков есть!..

Появляется, крадучись, с авоськой, в которой болтается одна пустая бутылка,Одуванчик... Местность он прощупывает палочкой. Вид как у бомжа.

О д у в а н ч и к *(хриплым голосом).* Привет, братва!

Р о з а *(удивлённо).* Неужто это ты, Одуванчик?

Р о м а ш к а (*ужаснулась).* Ой!..

О д у в а н ч и к. Я. Как бы мне у вас чего глотнуть? Можно и покрепче... там, за этим двором, научат кого хочешь и чему хочешь. Напрасно сопротивляться. Всасывает. Сплошное болото. Фу-у!.. Трясёт меня...

Н е з а б у д к а. Становись, Одуванчик, рядом... Я тебя прикрою.. если что. Сегодня у хозяина хорошее настроение – он тебя не обидит... А если старушка будет корм раздавать – тем более... она никакой сорняк в нашем палисаде не выдернет... ей трудно наклоняться... похоже. Становись и не бойся.

О д у в а н ч и к. Спасибо, друзья*! (Стал рядом с Незабудкой).*

Появляется во дворе Макизар. В новом костюме, при галстуке, в новой кепке. Заметив его, все цветы ахнули: «Ух ты-ы!..»

Навстречу выходит Полька.

П о л ь к а. Боже! Макизар! Куда это ты вырядился?

М а к и з а р. На Кудыкину гору. В город еду. По делам.

П о л ь к а. А что потерял ты в том городе? И собрался, не спросясь, не посоветовавшись? Или ты уже один живешь, сам по себе?

М а к и з а р. За это прости. Замечание верное. Вздумалось мне вот – и вперед и с песней, как говорится. А? Хоть раз можно мне, сержанту запаса, принять самостоятельное решение?

П о л ь к а. Езжай - езжай – хоть и не возвращайся! Когда больно умным стал! Прифрантился, как жениться собрался. Ну, ну. *(С укоризной).* Пивка там попей... с раками.

М а к и з а р. По такому случаю можно и остограммиться.

П о л ь к а *(заинтересовалась).* По какому такому случаю?

М а к и з а р. Настроение у меня хорошее, Поля, сегодня. Не порти. Прошу тебя. Назад, в прежнюю колею, его трудно вернуть будет. Ей-богу.

П о л ь к а. Едь, едь – куда хочешь! *(Исчезает).*

М а к и з а р. И не поймёшь: то ли разрешила, то ли в сердцах... Ладно, поеду. Конечно, поеду. Я быстро. Туда и обратно. *(Уходит).*

Р о м а ш к а. А в молодости дед наш ничего был!

Р о з а. Хм, скажешь! Матильда на своего д‘Аратаньяна не поменяла бы!..

Затемнение.

В городском тире. Он довольно скромный. Все мишени – аккуратные миниатюрные жестяные цветы. Самые разные: и розы, и ромашки, и незабудки, и васильки... Задом к нам стоит Стрелок, а инструктор тира Кудан отсчитывает ему пульки для воздушной винтовки.

К у д а н. С тебя пять тысяч, браток.

С т р е л о к. Ладно, потом разберемся. Аппетит, как говорят, приходит во время еды. Сразу и рассчитаюсь.

Стреляет и мастерски поражает цели – цветы падают...

Порядок!.. Порядок!.. Есть!..

Появляется Макизар.

М а к и з а р. Здравствуйте.

К у д а н. Проходи, дед, вспомни молодость. На войне, поди, снайпером был?

С т р е л о к *(не поворачиваясь, продолжая стрелять).* Это наш Макизар. Вы у него лучше что-нибудь про цветы спросите.Там он маэстро!..

К у д а н. А, так это вы! Слыхал, слыхал!..

М а к и з а р *(строго).* Отбой! Отбой, я сказал!..

С т р е л о к (*повернулся к Макизару).* Не понял, земляк? Какой отбой? Спать, что ли, здесь собрался? *(Продолжает стрелять по цветам).*

М а к и з а р. Я кому сказал! Или ты русского языка не понимаешь? *(Схватил за ворот Стрелка).* Брось винтовку! Брось!..

С т р е л о к. Я ничего не пойму! Тирщик! Чего это он меня, как котёнка, нашкодившего? Я что не так сделал?

К у д а н. Дедушка! Не шали! Иначе тут милиция под боком! А я там служил раньше!.. Это тебе ни о чем не говорит?

М а к и з а р. На том свете будем разбираться, где и кто служил и работал. А пока мы на этом, то я не дам стрелять по цветам, по... по...донки! Ты себя поставь вместо них! Лоб свой! И пусть вот такие стрелки сопливые по тебе самому и палят!

К у д а н. Ну, ты совсем распоясался!.. И вообще, катись давай отсюда и не мешай работать народу! У тебя цветы, у нас – план!.. Понял, старая коряга?

М а к и з а р. Повтори, что сказал!

К у д а н. А что слышал! Надеюсь, не глухой! *(Стрелку).* С тебя пять тысяч.

С т р е л о к *(растерянно*). Сейчас, сейчас… *(Роется в карманах, но не сразу находит деньги).*

М а к и з а р. По цветам стрелять!.. Додуматься же!.. Да не видел никогда, чтобы и немцы по ним стреляли!.. А вы?!.. *(Крушит весь тир).*

К у д а н. Что… что ты делаешь?! Опомнись! Остановись!

М а к и з а р. Никогда! Только до полной победы! И распишемся, где надо!… Гвоздём или пулей нацарапаем!…

К у д а н *(по телефону).* Милиция! Милиция! Это я, Кудан… Срочно в тир!.. Нападение! Средь бела дня!..

М а к и з а р *(Стрелку).* А ты же, Пётр Сергеевич, фельдшером работаешь… а по цветам стреляешь?

С т р е л о к. Так все же стреляют… А я и не подумал как-то… *(Положил наконец-то деньги перед Куданом).* Я и зайти к вам собирался, дед Макизар… за советом… А тут так получилось… некрасиво как-то… Глупо.

М а к и з а р. Приходи.

С т р е л о к. Когда?

М а к и з а р. Хоть сегодня вечером.

К у д а н. Что-то ты, дед, после всего, что натворил здесь, рано домой засобирался? В пух и прах разнёс государственную точку…госучреждение… и домой! Ишь, захотел! Нет, не получится… Потерпи!..

М а к и з а р *(протянул Стрелку конверт).* Тогда и принесёшь его мне… А сейчас помоги цветы собрать…

Стрелок молча взял конверт, и в это время раздаётся вой милицейской сирены...

Макизар и Стрелок собирают цветы.

К у д а н. Я бы тебя, старикашка, и сам скрутил! Да зачем руки марать? Вдруг что чего, потом возни будет… Надо ли лишние проблемы! Вот и милиция!… Вот и пожалуйста!..

М а к и з а р. Руки, говоришь, марать не хочется ? Тогда дай я за тебя!.. Сам!..*(Заехал кулаком Кудану в лицо, тот рухнул на пол).*

Затемнение.

На сельской улице. Появилась Полька с ведром, в котором плещется вода. Поставила его, осмотрелась вокруг, отдохнула и потопала дальше. Дачник показался с тем же радиоприемником, он у него то чисто выдаёт музыку, то фальшивит. Дачник трясет его и так и этак, не переставая.

Д а ч н и к. Приноровился, интеллигент вшивый, только ночью чисто работать. Для цветов. А днём – ну хоть ты ему мозги вышиби! *(Уходит).*

Через некоторое время Макизар притащил сюда на тележке небольшую копну сена, укрепил тележку, сделал в копне нору, а сено, которое надёргал, положил перед лазом. Затем, опершись на этот бугорок руками, стал на четвереньки и задом, поставив в нору сначала одну ногу, затем другую, кряхтя, забрался в неё. Вскоре оттуда торчала лишь голова старика, и похож он был на черепаху в панцире.

М а к и з а р. И не кантовать!

Появляется Дачник, застыл на одном месте, не решается подойти поближе к копне, определенное время старается сообразить, что это за сооружение такое. Перекрестился и , оглядываясь, скрылся.

Появляется Полька.

П о л ь к а *(укоризненно покачивая головой).* Забрался всё-таки? И что у тебя, у пня старого, в голове? Клёпок, что ли, не хватает? Да над тобой же люди смеяться будут! Да что люди – куры засмеют!.. Вон Дачник уже валидол глотает и крестится. Чуть в обморок не упал человек от испуга.

М а к и з а р. Лечиться буду. После капэзэ мне положен санаторий. Спину ломит, а сено, да ещё луговое, – лучший доктор.

П о л ь к а. Да и что будет с твоим сеном здесь, на улице? Бесплатный корм. Каждая корова не поленится лизнуть хотя бы разок твою копну. Не всегда же ты будешь в ней. Быстро похудеет твой санаторий на тележке, ей-богу, на меня станет похожим, беспутная твоя голова. Это ж столько надо было прожить с человеком, чтобы узнать, какой он дурак!..

М а к и з а р. А что касаемо коров, дорогие мои, то они у Макизара кукиш отведают... показал бы, да не могу достать... держу в резерве. Как бежали мимо моего двора, так и пробегут. Не отщипнут. Не волнуйся. Иди и не стрекочи. У меня сеанс начался, понимаешь, а ты можешь настроение испортить и навредишь – всё лечение тогда коту , Ваське нашему, под хвост...

П о л ь к а. Да где это ты видел, чтобы сено лечило? Кабы лечило оно, то не делали бы таблеток, а каждому по стожку сена... все сидели бы в стожках.

М а к и з а р. Ишь, размахнулась! На всех, молодица, сена не хватит. Если все будут сидеть в сене, то лошади и коровы отощают.

От голода. А стожок, я тебе скажу, – для избранных: таких, как я. Иди в хату!..

Полька плюнула и ушла.

Появляется Дачник. С сумкой. На этот раз смело и решительно.

Д а ч н и к. Проведать пришел тебя, дед Макизар. Зауважал я тебя. И за цветы. И за тир. *(Выкладывает перед лазом свертки и разную снедь).* Это тебе. Когда профсоюз посылал проведать больного, было такое, было... то пять рублей выделял. На бутылку хватало и на закусь. Жили-и! Молодые были, здоровые. Больному немножко, остальное нам... из той помощи. Вот минералка. Здесь на бутылке, на самой этикетке, много чего написано... прямо не верится... от всех напастей лечит. Хотел предложить тебе и сто граммов, дед Макизар, у меня есть, как говорится, на чёрный день, но, видимо, нельзя – ты на процедурах... Самый разгар у тебя...

М а к и з а р. Потею, землячок, потею. А мокрая спина вытягивает лекарства из сухой травы с небывалой силой... прямо волшебной... Магнитом. Да.

Д а ч н и к. Ну, лечись. Это я, когда подошел, поздоровался?

М а к и з а р. Было бы печали!

Д а ч н и к. Нет, кажется, забыл. Когда на тебя в этом панцире глянул, и на определенное время рассудок потерял... Здравствуй, дед Макизар!

М а к и з а р. Здравствуй, если не шутишь. Я тебе дам один полезный совет, хотя ты, кажется, парень и так грамотный. Не глупый. Поздоровайся со мной сразу на месяц вперед. А потом в начале следующего месяца – ещё вперёд... А можешь и на год. Твоё желание. И не надо будет тебе себя казнить каждый раз: это я поздоровался или нет?

Д а ч н и к. Это я подумаю. Предложение, в принципе, дельное. Ну, лечись. Пойду я.

М а к и з а р *(вытянул все же руки, замахал ими, не на шутку встревожившись).* Да ты что! Мне как раз можно!.. Когда сеном лечишься, оно, холера, полезней, если глотнёшь немножко. Потеешь лучше! А весь смысл лечения – в потении. Так что – можно.

Дачник налил в стакан и подал старику. Остальное спрятал в сумку. Старик поднёс питьё ко рту, но выпить ему было не так-то просто, пришлось повернуться на бок. Однако не пролил – всё, что было в стакане, попало по назначению. До капли.

Д а ч н и к. Ну, я пошёл! А то старуха ворчать будет.

М а к и з а р. Это она умеет. Но ты не обращай внимания. К градусу я особенно тоже, как и ты, не склонен... но бывают ситуации, когда и надо... А старуха!.. Мы же и берём их, старух, чтобы они жужжали над нашим ухом... а так, может, и без них обходились бы, если бы они не умели этого... ворчать, значит...

Д а ч н и к. Буду навещать.

М а к и з а р. Навещай, дорогой. Процесс пошёл! Ух, хорошо!..

Дачник уходит, а старик затянул песню: «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд... чтобы с боем взять Приморье – белой армии оплот...»

Появляется Полька.

П о л ь к а. Обед тебе принесла, горе ты моё. *(Улыбнулась*). А знаешь, и молодость вспомнилась... когда ты в поле трактористом работал, а я тебе узелок приносила... Или когда косил на лугу... Ломоть сала, огурцы, хлеб и обязательно молоко.

М а к и з а р. Да-а, было!.. И ещё яблоки. Я почему-то их тогда с молоком и чёрным хлебом больно уважал. А теперь берут и прямо в кутузку! Ни за что, ни про что. Ну скажи, старуха, я был прав или нет? Разнёс в пух и прах тир. Стрелки мне нашлись! По цветам!.. Будут знать, с кем связываться!.. Стороной будут обходить!.. Защитник Родины всегда прав!.. При любых обстоятельствах!..

П о л ь к а *(вдруг насторожилась).* Ты что, пьян, Макизар?

М а к и з а р *(возмутился).* Откуда ты взяла? Приснилось, что ли?

П о л ь к а. Пахнет же!

М а к и з а р. Эх, старушка! В том и цимус, что сено, когда его на мокрую спину, пахнет чем угодно – и водкой тоже. Сено же! Луг!.. Набор запахов! Уйди, аптека!.. Тут тебе нос утрут!..

П о л ь к а. Нет, от тебя больше водкой пахнет, чем другим...

М а к и з а р. Да кинь ты! Ну где я здесь, в копне этой, найду выпить?

П о л ь к а. Ешь давай, а то кабанчику, Кольке, твой ужин выверну. Он хоть хрюкнет в знак благодарности.

М а к и з а р. Еда подождёт. Ты видела, кто сегодня у нас в центре внимания? Я! Всё село говорит!

П о л ь к а. Да, уж говорит! И область, видать!

М а к и з а р. Погоди, не гунди... Больше скажу тебе: не удивлюсь, если корреспондента пришлют. Я, собственно, на это и рассчитываю... В городе тогда меня поздно выпустили, не нашел редакцию... а про стрельбу по цветам я должен ему, корреспонденту, рассказать... С глазу на глаз. Самолично. Если сегодня расстреливаем

цветы, которые на могилки несём, то что завтра будем? Что, Поля? Или кого? А-а, молчишь!.. Вы все молчите. Как ягнята. Язык в одно место… пока петух не клюнет. Ку-ка-ре-ку-у-у!

П о л ь к а. Точно, выпил. Кукарекает. Ну, и представь, приехал тот корреспондент… пронюхал и приехал. А ты залил глаза и кукарекаешь!.. *(Махнула рукой и потопала во двор).*

М а к и з а р. И там, у Матильды под грушей, под Клермон-Ферраном, так сено пахло… Для коров и влюблённых сено по-разному пахнет. Только лаз там был, исходя из военного положения и наличия амуниции и самой Матильды, куда пошире! Полуторка прошла бы!.. *(Вытянув голову, в ту сторону, где скрылась старуха).* Увидала бы тот стожок ты в то время, когда я там отдыхал! Землетрясение по телевизору видала? По шкале Рихтера? «Кукарекает». А что больше остаётся сегодня делать беззубому и старому петуху?! Или у тебя, думаешь, секрета нет от меня? Да сейчас любой замок и тот с секретом!.. *(Засыпает).* Ку-ка-ре-ку-у… Ку…ка… ку-у…

Появляется чем-то очень взволнованная Полька, в руках самотканое полотенце – ручник. Энергично тормошит Макизара.

П о л ь к а. Так, где письмо, бабник-международник?

М а к и з а р *(не сообразит, что к чему).* Я на процедурах, между прочим!..

П о л ь к а. Вылазь из своей норы, я тебе свои процедуры прописала. Ну, кому сказала!

М а к и з а р. Ты что? Совсем рехнулась? Санаторий мой развалишь! Отстань!

П о л ь к а. Письмо где? Я у кого спрашиваю?

М а к и з а р. Какое… письмо?

П о л ь к а. Из Франции. От той Матильды, имя которой ты во сне бормочешь, а ногу на меня забрасываешь… вроде как на неё. Где письмо?

М а к и з а р. Нету! Тебе приснилось!..

П о л ь к а *(вытаскивает за голову старика из норы).* Нету, говоришь? А почтальон Грубкин, значит, наврал мне? Он же спросил, что вам там из Франции написали? Так что написали нам из Франции? Я у кого спрашиваю?!

М а к и з а р *(бегает вокруг копны и получает от старухи вдогонку ручником).* Ну, представим, не нам написали, а мне… лично!.. А, во-вторых, я по - французски ни бум-бум! Ни шурум-бурум!.. Я -то и по-нашему-то не очень!.. Отстань!.. Кыш!..

П о л ь к а. А вот тебе, гуляка старый! А вот тебе!..

М а к и з а р. Тогда я был не старый! Тогда я был ого-о! Орёл! *(Натянул на голову красный берет).* Ты на кого, на французское сопротивление? На французского маки? На меня, на Макизара?

П о л ь к а. Да вижу я, как ты там сопротивлялся! Вижу!..

М а к и з а р. Как надо, так и давали пороху!.. На всю катушку!.. А медаль видала?.. Или она в расчёт не идёт? Мне её, может, сам генерал Шарль де Голь вручил! Под фанфары!

П о л ь к а. Да ты и голым прикроешься! ..

М а к и з а р. Хватит, у меня дыхалки нету! Упаду!.. Скажи, чтобы я остановился!.. Отдай приказ остановиться!.. Иначе паду смертью храбрых во время своей последней атаки в мирное время, что самое обидное!..

П о л ь к а. Детей, гад , имеет по всему белому свету! На всех языках разговаривают! А вот тебе! А вот!.. За измену!..

М а к и з а р *(остановился).* Стоп! Стоп!..

П о л ь к а *(повисла у Макизара на руках).* Фу-у, чуть живая! Выбегалась я вся.

М а к и з а р. За какую измену получил по спине? Я кому изменил? Кому? Тебе?

П о л ь к а. Получается – мне. Кому ж ещё!

М а к и з а р. Извини-прости. Не получается, что тебе. И что убегал, так это я не проснувшись... *(Решительно и громко).*Я сонный бегал!.. Как прошлогодняя муха!.. А тогда, когда попал из немецкого плена я во Францию, тебя, Полюшка, я и вовсе не знал, не знал, что ты где-то есть... моя красавица. Как же я мог тебе изменить в таком вот казусном положении?

П о л ь к а *(успокоилась, кажется, совсем).* Твоя вроде бы правда... Дай хотя письмо почитать... тогда.

М а к и з а р. Оно лично мне.

П о л ь к а. Так ты что, негодяй старый, и письмо не покажешь?

М а к и з а р. Не покажу. Сказал же: личное.

Полька пускает снова в ход ручник, и Макизар, на этот раз притворясь, бегает вокруг копны, а потом подловил старуху и прильнул к себе...

Так и стоят. А что им, старикам, остаётся ещё делать? Хотя нет – залезли в копну, хотя и узок был лаз, и копна, похоже, никогда еще так не шаталась...

Затемнение.

Во дворе. Понурившись, на крыльце сидит Макизар. Полька готовит цветы к продаже, прихорашивает их.

М а к и з а р. Незабудку не трогать!

П о л ь к а. Да знаю, знаю! Сколько раз можно напоминать! А её, между прочим, никто и не купит. Покрасивше цветы есть у нас. Вот Розочка, Ромашка... Чем не красавицы? Подсолнух так и стоит с моим старым чулком ... Задохнётся!

М а к и з а р. Пусть стоит. Ничего с ним не случится. Его время скоро придёт. Внуки приедут, тогда и он порадует их семечками – не Воробья же поганого кормить. Пусть вон крошки по двору собирает, зёрнышки... Так нет, к моему Подсолнуху привязался, строптивый!..

П о л ь к а. Присматривай тут за хатой, не забудь скотинку напоить...

М а к и з а р. Не забуду... говоришь так, вроде бы я только что на свет белый родился... лишь бы отдать приказ! Лишь покомандирствовать!..

П о л ь к а *(цветам).* Ну, красавицы мои, пошли, пошли! Нарцисс, не отставай!

Полька, Роза, Ромашка и Нарцисс уходят. Макизар встал, помахал им вслед.

Появляется Стрелок.

С т р е л о к. Извини, дед Макизар. Я виноват, что тебя трое суток в КПЗ держали. Конверт принёс. И фотокарточки. Ты хорошо получился. Молодо. Они выпали... карточки... и я случайно заметил...

М а к и з а р (*взял конверт*). Присаживайся, Стрелок.

С т р е л о к. И за стрельбу по цветам извини. Не я же придумал.

М а к и з а р. С чем ты хотел ко мне обратиться в тире? Давай, обращайся. Сейчас у нас, как видишь, затишье, перерыв между боями, так сказать. Слушаю, слушаю.

С т р е л о к. А ты разве не догадываешься, дед Макизар?

М а к и з а р. Жениться никак решил?

С т р е л о к *(неловко трясёт головой).* Точно!

М а к и з а р. Женись. Я не против.

С т р е л о к. Но вас в деревне Синоптиком кличут, вы, только вы можете предсказать погоду не в природе, а вот именно в таких делах, как жениться... Говорят, от цветов у вас это?..

М а к и з а р. Не знаю от чего, но... А сам разобраться не можешь? Ну что я тебе помогу, милый человек! Попробуй сам. А потом, если что, обижаться на меня будешь.

С т р е л о к. Не буду, честное слово!

М а к и з а р. Ну, если не будешь... На ком женишься? Или секрет?

С т р е л о к. Какой секрет! На Таньке Коротковой! Красивая такая! С косой! Да вы её знаете!..

М а к и з а р. Знаю. И, получается, получше, чем ты, если ко мне за советом обратился. Хотя и красивая. Я тоже всё красивое люблю... Смотри сам. Так и быть, выручу. Но чтобы без обид. Даёшь слово?

С т р е л о к. Даю. Непременно.

М а к и з а р. Было не было... Хотя и нехорошо мне, мужику, об этом. Жениться надо раз и навсегда. Или сейчас так не модно?

С т р е л о к. Нет, мода сохраняется.

М а к и з а р. Я вот одну женщину люблю всю жизнь...

С т р е л о к. Ну, бабушка у вас, прямо скажу, мила!..

М а к и з а р. Забыть не могу...

С т р е л о к *(удивлённо).* Как?! Я же только что с ней столкнулся на улице!

М а к и з а р (*вздохнув).* А люди они, Коротковы, не славятся у нас... нехорошие... противные, одним словом если. Это покамест ты не вошёл в их дом, они стелются перед тобой, улыбаются и поклонами ублажают... Я с чего делаю свой прогноз, из каких источников-наблюдений? Перед этим с Танькой твоей браком сочетался сын одного дачника...

С т р е л о к *(удивлённо).* Она же ничего не говорила мне!..

М а к и з а р. Мягко стелили, ох и мягко! А на следующий день гостям из города, которые на свадьбу приехали, и полечить головы не дали чем. А в магазине был выходной. Не дали. Веришь? Вот так они наказали людей! Да враг на такое не пойдёт! А на свадьбу поровну складывались, из двух сторон. Это все равно что селёдкой накормить, а воду спрятать. Погано. Потом они той водкой два года огороды обрабатывали. Даже больше скажу: они зятьёв своих совсем за людей не считают... Лишь бы девок сплавить... И дверь на защёлку! Чтобы могли детей на законных основаниях приносить, а не в подоле... Поэтому у них и все зятья чужие... Свои парни не дураки – не брали... Я тебе, фельдшер, признаюсь, так и быть: это люди попросили сказать мне всю правду о Коротковых, как только возле тебя Танька начала крутиться... Уговорили меня. Уломали. Мать их!.. Не отбился. Это не мой прогноз. Жалеют тебя... Потому что человек ты хороший. Вот только за цветы надо бы тебе было уши надрать.

С т р е л о к. Да я и не придал этому как-то значения.

М а к и з а р. Извлеки урок. Старый человек тебя плохому не научит. Так что если не послушаешься моих земляков, будешь ты и алкоголиком, и бездельником, и ещё много кем. Но – будешь! Испортят репутацию. В два счёта. Извини, если что не так... прости за

прогноз... Поскольку это бабский прогноз... женского роду... на сплетню похож... Всё, больше прогнозов не выдаю! Амба!.. Доволен?

С т р е л о к *(молча кивнул в знак благодарности и направился на выход. Потом повернулся, показал на Незабудку).* Незабудка?

М а к и з а р. Да, Незабудка.

С т р е л о к. Я не люблю эти цветы! Не люблю! Не люблю!..*(Исчезает).*

М а к и з а р. А мы с Матильдой любим. Это наш любимый цветок!..

Затемнение. Когда наберется свет, мы видим Макизара всё на том же крыльце. Появляется Полька с Нарциссом. Тот отощал, завял весь и еле волочит ноги, голова болтается в разные стороны.

П о л ь к а. Ставь Нарцисса в кадку с водой, а то совсем завянет. Никто на него и не глянул.*(Нарциссу).* Ух, отродье!..

М а к и з а р. У меня на огороде места много. Пусть растёт и дальше. *(Принёс кадку, налил воды в нее, а Нарцисса усадил на табурет и помог ему опустить ноги в воду).*

П о л ь к а. А Розу и Ромашку выгодно продала. *(Нарциссу – грозно).* А ты приходи в себя, доходяга! *(Скрылась в сенях).*

М а к и з а р. Отойдёшь, ты не первый раз с базара циркулем идёшь, еле ноги волочишь. Кашку, кашку надо кушать! А то больше с девками болтаешь языком! Сделай резюме!.. Слушайся, что тебе Макизар говорит. *(Скрылся в сенях).*

Нарцисс, кажется, не подаёт никаких признаков жизни, но вдруг у него начала медленно подниматься голова... он как-то вдруг распрямился, повеселел, улыбнулся...

Н а р ц и с с. Опять поганая кома...*(Выждав паузу, запел: «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд... чтобы с боем взять Приморье – белой армии оплот...»).* Подсолнух, а ты как тут?

П о д с о л н у х. Нормально.

Н а р ц и с с. По мордасам не получил сегодня от Воробья, а?

П о д с о л н у х. Не видишь, что ли? В противогазе стою.

Н а р ц и с с. А-а! Вижу. Ты один?

П о д с о л н у х. Одуванчик откинулся... С голодухи хватил видно сразу много, и заворот кишок получился...

Прозвучала траурная музыка.

Н а р ц и с с. Да, не повезло пацану. Всё, а мне можно в палисад. *(Сделал разминку руками, пару приседаний и стал на своё место).* А девчонки удачно пристроены. Роза сегодня будет на концерте вручена Филе, а Ромашка какому-то крутому досталась. Весь в золоте. Только в

носу нету. Я, говорит, братаны, сегодня с ней буду на таком банкете, где все будут только на Ромашку и зенки пялить!.. Вот так!..

П о д с о л н у х. А у нас тоже жить можно. Вместо Одуванчика новый лезет... на том самом месте... сопит, кряхтит и костерит камень, который ему обходить приходится... Но, кажется, удачно пробивается... Нахал ещё тот!.. прорвётся!..

Н а р ц и с с. Фу-у, устал я от этого города! Никогда бы там не жил!.. Шум, гам. Тьфу!.. Базар, одним словом!..

Вечереет. На небе вспыхивают звёзды. Макизар поливает цветы из лейки, и те медленно, но вместе, дружно подтягиваются, выпрямляются во весь свой рост – хорошо знакомые нам уже Ромашка и Роза, а также Одуванчик, который всё время прячется от старика за спину Ромашки.

М а к и з а р *(цветам).* Слыхали же, что Матильда мне, бывшему французскому партизану, макизару, значит, написала? Слыхали, дело ясное. И что посоветуете делать? Ситуация – труднее не придумать. Ехать в ту Францию? Легко сказать... в мои - то годы... Самолёты падают... Поездом ещё и вовсе не доедешь, по дороге где успокоишься...Это раньше, в войну, как-то проще было: наступать – отступать, в атаку, руки вверх, одним словом... И здравствуй, Франция!.. Повидаться бы хотелось, конечно... И в первую очередь с дочкой Амели... Амели или как её там? (*Заглянул в письмо).* Правильно: Амели. Но кто ж меня пустить туда, в тот Клермон-Ферран?

П о л ь к а *(показалась на крыльце).* Я!

М а к и з а р *(удивлённо).* Ты?

П о л ь к а. Бери деньги, которые я собрала за твои цветы... Бранил, бранил меня за то, что продаю... Куда, мол, деньги, кому? А вот и пригодились. *(Поставила на стол трехлитровую банку, набитую деньгами).* Обменяй на валюту – и езжай. Да, сперва паспорт получи... Костюм у тебя и этот хороший... Сойдёт... Нечего особо щеголять... Берет новый там купишь... Не позорься с этим...

М а к и з а р. Ты это... серьёзно, Полюшка?

П о л ь к а. Не знаю, серьёзно или нет, но если бы у меня даже в Америке был мужчина, которого я любила бы так, как тебя, чёрта старого, то обязательно на крыльях полетела бы... И к ребёночку своему...

М а к и з а р *(обнял старуху, крепко прижал к себе).* Нет, не могу поехать... Не потому что далеко... Да вовсе и недалеко эти нам сегодня чужие страны... получается. Близко они. Как и на глобусе.

П о л ь к а. А чего ж тогда?

М а к и з а р. А цветы на кого я оставлю? На тебя? На тебя надолго не могу – пропадут… Извини.

П о л ь к а *(обиженно).* Да люблю, люблю и я не менее твоего цветы эти, Макизар! С кем, говорят, поведёшься!.. *(Улыбается светлой грустью).* Не хотела я только тебя радости этой лишать возиться с ними. Пусть, думаю, возится… пусть, думаю, радуется…

М а к и з а р. Ты не против будешь, Полюшка, если я их, француженок своих, сюда приглашу, к нам?

П о л ь к а. Чего ж это я буду против? Это раньше была бы против…. наверно. А сейчас приглашай хоть всех их, баб… хоть со всей Франции! Встретим. Угостим. Кому ты, беззубый, сегодня уже нужен, кроме меня? *(Склонила голову на грудь старику).*

М а к и з а р. А вот и нужен, коль разыскала Матильда. Только боюсь, что не поедут они….закапризничают… заупрямятся…

П о л ь к а. А ты пригласи, пригласи! Хорошо пригласи. А там видно будет. И разве же они, француженки, не такие люди, когда даже от наших мужиков способны родить?.. Прости, Макизар!.. Тьфу, дурная баба!..

М а к и з а р. А то не по справедливости получается: я - то был у них, а они у меня… у нас… нет. Пожалуйте, значит, и вы к нам!.. А?.. Обмен делегациями. А фотокарточку и приглашение пошлю. Только нужно нам с тобой, Поля, в город выбраться вместе как-то в ближайшее время…

П о л ь к а. Да, одного я тебя боюсь отпускать теперь… ещё разнесёшь что-нибудь в пух и прах в районе. Посадят надолго. А как я одна с цветами управлюсь? Или, ещё чего хуже, нагрянут твои французские девки, и мне придётся тогда их одной забавлять, а если разрешат, то самой и вести к тебе в КПЗ? Чтобы тебя показать им. Горе ты моё!..

М а к и з а р. Ат, заладила!.. Знай меру!.. Дело не в том… На фотокарточке я один… А надо, чтобы мы вместе были… Как в жизни… как вот сейчас…

Стали плечом к плечу.

П о л ь к а. Хорошо так стоять… вместе….

М а к и з а р. А давай сфотографируемся среди цветов, а? Детей поблизости нету, а они вот рядышком…

П о л ь к а. А кто ж нас сфоткует?

Д а ч н и к (показался во дворе). Я! *(Достаёт из сумки фотоаппарат).* Качество гарантирую! Все будут ещё красивше, чем в жизни!

М а к и з а р. Ну вот, видишь…

П о л ь к а. А нам это только и надо! Когда в тех парикмахерских бывать? Где они? Ткните пальцем!..

М а к и з а р. А то и правда – поедь в тот город… нарвёшься ещё на каких негодяев!.. Интересно, тир они отремонтировали или нет?

П о л ь к а. Стой уже, тир!..

М а к и з а р. Есть стоять!..

Дачник готовится сфотографировать старика и старуху вместе с цветами. Даже Одуванчик пристроился рядом. Только Воробей трётся в сторонке, не решается подойти …

Д а ч н и к. Это я с вами поздоровался сегодня или нет? Когда вместе увидел вас таких счастливых – подрастерялся малость и забыл, кажется? На всякий случай, не дожидаясь ответов: здравствуйте!

П о л ь к а. Примите, товарищ Дачник, и от нас приветствие.

М а к и з а р. Давай и ты, Воробей, к нам! Для Франции!.. Но потом чтобы и духу твоего возле Подсолнуха не было!.. Понял?

В о р о б е й. Спрашиваешь, хозяин! *(Прыгнул на Подсолнух, тот подхватил его, и оба смотрят в объектив).*

Щелчок затвора, и на заднике вспыхивает снимок, на котором все, кого только что запечатлел Дачник. Почему-то и он умудрился оказаться рядом… И строка вверху фотокарточки: «Приглашаем вас к себе в Синичкино! Добро пожаловать, Матильда и Амели!»

Вот так и закончилась эта сказка о цветах и тайной любви цветовода Макизара.

Занавес.

2006 г.

Содержание

СНУКЕР
ЦВЕТЫ И ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ МАКИЗАРА

Месца выхаду: Гомель
Дата выхаду: 2010
Рэдактар Л.Бычкова

Выдавец: установа “Гомельскі абласны цэнтр народнай творчасці”

Памеры: 78 с